

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Тюменский государственный нефтегазовый университет»

На правах рукописи

МЕХРИШВИЛИ ЛАМАРА ЛЕНГИЗОВНА

**ПРОБЛЕМА ДЕТСТВА В СИСТЕМЕ
РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ**

специальность 23.00.02 – политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора социологических наук

Тюмень 2007

Работа выполнена на кафедре маркетинга и муниципального управления
Тюменского государственного нефтегазового университета

Научный консультант:

доктор социологических наук, профессор О.М. Барбаков

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

доктор философских наук, профессор В.А. Никитин

доктор социологических наук А.В. Артюхов

доктор социологических наук С.М. Киричук

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ:

Российский государственный социальный университет

Защита состоится 28 мая 2007 года в 10.00 на заседании
диссертационного совета Д.212.273.03 при Тюменском государственном
нефтегазовом университете по адресу: г.Тюмень, ул. 50 лет Октября, 38

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тюменского государственного нефтегазового университета

Автореферат разослан « ____ » _____ 2007года

Ученый секретарь диссертационного совета,

д.с.н., профессор М.Л. Белоножко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

В современной России содержание государственной политики по защите детей находится в прямой зависимости от социально-экономического положения в стране: дети все чаще становятся жертвами переживаемых страной перемен и переоценок.

В соответствие со статьей 1 «Конвенции о правах ребенка», ратифицированной в России в 1990 году; статьей 60 Конституции РФ (1993г.); статьей 21 части 1 Гражданского кодекса РФ (1994г.); статьей 54 Семейного

кодекса РФ (1995г.); статьей 1 Федерального кодекса «Об основных гарантиях прав ребенка» в Российской Федерации (1998г.); статьей 1 Закона Тюменской области «О защите прав ребенка» (1998г.) к детям относится население в возрасте до 18 лет.

Следует отметить, что в России многочисленные проблемы детей и детства не нашли и не находят достойного решения. Многие дети живут в сложных и даже чрезвычайных обстоятельствах. Все это сказывается на современном поколении детей, в целом, и, безусловно, отразится на будущих поколениях. В 2005г. в России насчитывалось 30,5 млн. детей в возрасте 0-18 лет, а в 2015г. их численность, согласно официальным прогнозам, уменьшится до 22,5 млн. (17% всего населения). К середине текущего столетия количество детей уменьшится до 10 млн. (их доля уменьшится до 12%). Одна из главных современных проблем детства - это резкая социальная дифференциация детского сообщества. Весьма актуальной остается проблема бедности, особенно многодетных семей, семей, имеющих детей-инвалидов, неполных семей. Согласно данным Госкомстата России, сегодня в стране 30 млн. (т.е. 20% населения) бедных, 9 млн. из них - дети; с учетом же общей тридцатимиллионной численности детей почти каждый третий ребенок - бедный. Растет число детей, проживающих в неполных семьях. Их в России примерно 5 млн. При относительной стабильности посемейной структуры населения число детей в неполных семьях в 2015г. составит примерно 3,8 млн. Наблюдаются негативные тенденции в состоянии здоровья детей. Кроме того, значительный - 4,5 раза за последнее десятилетие - рост количества детей-инвалидов (в 2005г. их общее число достигло 620 тыс.). Еще одна актуальная социальная проблема - маргинализация детей, образование детского «социального дна». В 2005г. совокупная численность этих групп составила 2163 тыс. Маргинальное детство продолжит свое бытие, и в 2015г. число беспризорных и безнадзорных детей может составить 1,5 млн. Число потребляющих наркотические вещества в возрасте 11-24 лет достигает 4 млн., а наркозависимых среди них, по разным оценкам, - 0,9-11 млн. В России, согласно официальным данным, - 3 млн. наркоманов, по неофициальным - вдвое больше; две трети из них (2 млн.) - в возрасте до 30 лет, т.е. это дети, подростки и молодежь. По данным Минздрава России на начало 2005г. на профилактическом учете в наркологических учреждениях состояли 44,4 тыс. несовершеннолетних. В 2005г. было зарегистрировано 140 тыс. преступлений и правонарушений несовершеннолетних при росте числа особо тяжких случаев^[1]. Угрозу национальной социальной безопасности создают духовно-культурные риски, связанные с реформированием системы образования, агрессивным влиянием массовой культуры, стимулирующей гедонистически-паразитические настроения, нетерпимость к незащищенным, к носителям другой культуры. Дети становятся источником социальной нестабильности, как в реальном времени, так и в будущем. Пренебрежение проблемами детей деформирует ценностные ориентации общества, ведет к его социальной деградации.

Несмотря на то, что в последние годы на уровне государства принимаются меры, направленные на противодействие социальным рискам, угрожающим детям, вкладываются значительные ресурсы в поддержку детства, идет реорганизация практически всех социальных институтов, государственная политика в отношении детей оказывается крайне неэффективной.

В сентябре 1995г. вступили в действие «Основные направления государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000г. (национальный план действий в интересах детей)», определяющие приоритетные направления в области жизнедеятельности детей: укрепление правовой защиты детей, охрана их здоровья, поддержка детей, находящихся в особо трудных обстоятельствах. В связи с завершением срока действия данного документа, был разработан и принят «Национальный план действий в интересах детей до 2010г.», который, сохраняя преемственность, нацелен на поэтапное решение наиболее важных задач жизнеобеспечения, защиты прав и законных интересов детей, совершенствование механизмов их реализации.

В рамках государственной стратегии, направленной на выживание, защиту, развитие и обеспечение активного участия в жизни общества каждого ребенка, продолжает реализовываться ведомственная политика, убедительно доказавшая свою неэффективность, ибо она не способна рационально использовать ресурсы государства и общества. Одной из причин современного неблагополучного положения детей в РФ является отсутствие законодательно закрепленной и системно осуществляемой социальной политики детства, как на уровне Федерации, так и на уровне регионов.

Современный социально-экономический уровень развития общества требует разработки и принятия не декларативной, а реальной гуманистически направленной социальной политики российского государства, ориентированной на практические меры по удовлетворению социальных потребностей индивидов и социальных групп, совершенствованию их образа жизни, созданию условий для их развития. Необходимо формирование и развитие открытой государственно-общественной социальной политики детства, как на уровне Федерации, так и на уровне регионов, обеспечивающей защиту и реализацию прав и потребностей детей. Социальные проблемы детей имеют как общие, так и региональные особенности, что определяет специфику деятельности социальных структур и институтов социальной защиты и социальной поддержки детей. Негативные процессы, развивающиеся в детской среде региона, требуют реального участия многих субъектов, объединения механизмов, ресурсов и деятельности по выстраиванию государственно-общественной политики региона в отношении детей.

Осуществление реальной социальной политики детства должно быть осознанным, научно обоснованным, методологически и институционально-

технологически обеспеченным процессом, когда детство рассматривается как базовый этап социализации и самореализации личности, как главный фактор развития общества.

Степень научной разработанности проблемы.

Степень научной разработанности проблемы определяется вниманием исследователей к общим проблемам сущности социальной политики и социальной проблематики общества. К их числу относятся Платон, Аристотель, Августин, В.Гумбольдт, И.Кант, Э.Дюркгейм, П.А.Сорокин, В.Зомбарт, Р.Арон, Ю.Хабермас, Дж.Роуз и другие философы и социологи[2].

Обоснование антропологического понимания политики дали Аристотель, Стагирит, Ж.Боден, Ш.Л.Монтескье, К.Маркс, О.Конт, Д.Милль, Г.Спенсер, Е.Де-Роберти, П.Сорокин[3].

Идеи государства в его социальной и социально-политической направленности были выдвинуты в начале XX века в русском ревизионистском марксизме в работах П.Б.Струве, А.С.Изгоева, Б.А.Кистяковского. К обоснованию идеи социальности государства и социальности политики подошли русские ученые П.И.Новгородцев, С.А. Котляровский, И.В.Гессен, Л.Петражицкий[4].

Сущностное содержание категорий «общественное» и «социальное» выявляют в своих трудах К.Манхейм, Э.Дюркгейм, М.Вебер, П.Уинч, К.Маркс, Н.Лукман, Н.Бердяев, П.Сорокин, Н.А.Волгин, К.Г.Барбакова, Г.Мальчинов, Л.В.Константинова, А.О.Бороноев, П.И.Смирнов и другие[5].

Современные российские ученые также неоднократно обращались к исследованию проблем социальной политики, демонстрируя разнообразие подходов к анализу ее структуры и содержания (труды В.Н.Бобкова, Н.А.Волгина, Ю.Е.Волкова, И.А.Григорьевой, В.И.Елевой, В.И.Жукова, И.Г.Зайнышева, В.М.Капицына, В.В.Колкова, В.И.Курбатова, Г.И.Осадчей, П.Д.Павленка, В.Г.Попова, А.Г.Починка, Т.Ю.Сидориной, С.Н.Смирнова, В.Ф.Уколова, Е.И.Холостовой, Ф.И.Шаркова, И.М.Лаврененко и ряда других авторов)[6].

Проблемы региональной специфики социальной политики, особенностей разработки и реализации социальной политики в субъектах РФ привлекают все большее внимание представителей социальных наук, в том числе, и в качестве тем диссертационных исследований (Ф.И.Гайнуллина, В.М.Данилова, Л.И.Дурова, Т.С.Дымнич, Г.А.Лифинцев, С.Н.Смирнов, Л.В.Терехова и другие) [7].

Работы зарубежных социологов (Д.Габриано, Н.Постман, Х.Цахер, Л.Розенияер, Д.Рихтер, Х.Хенгст, М.Кохран, К.Лонгфеллоу, Р.Бенедикт)

раскрывают закономерности и механизмы формирования феномена детства. Исследования проблем социальной детской политики на примере зарубежного опыта дополняют труды Б.Франклина, Л.Хардинга, Л.Фокса[8].

Особую группу составляют работы, акцентирующие внимание на проблемах современных детей: социальной девиации в детской среде, социального статуса ребенка-инвалида, социального сиротства, социальной реабилитации и т.д. В теоретическом и практическом аспектах их исследуют отечественные авторы: А.Ф.Ачильдиева, С.А.Беличева, С.И.Григорьев, Л.К.Грачев, Н.С.Данакин, Ю.А.Клейберг, А.М.Панов, Г.Г.Силласте, Т.В.Шеляг, Ю.Г.Эланский, Е.Р.Смирнова и другие[9].

Комплексный социологический подход к решению проблем детства отражен в трудах И.С.Кона, Ф.Арьеса, М.Мид, В.Г.Кинелева, В.Б.Миронова, М.К.Оталора, Е.В.Субботского, Г.П.Вяловой, М.И. Несмеяновой, Н.В.Маляровой[10].

Современные подходы к организации социальной защиты детей, и механизмов ее реализации предложены в трудах Е.Б.Бреевой, А.Б.Баранова, В.Д.Дамбаевой, К.Ю.Добринина, А.Ж.Кусжановой, Е.М.Рыбинского, Л.С.Смирновой[11].

Вопросами функционирования сложных социальных систем, обоснованием необходимости применения системного подхода к анализу сложных социальных явлений занимались Т.Парсонс, Р.Мертон, Г.Спенсер, Э.Дюркгейм, Л.Берталанфи, Р.Акофф. А.А.Богданов, В.Н.Садовский, А.И.Уемов[12].

Анализ социальной политики как системы в контексте взаимодействия ее элементов провели В.И.Жуков, В.Н.Бобков, Н.А.Волгин, В.П.Мошняга, Е.И.Холостова[13].

Специфику региональных социально-политических процессов, их влияние на социальное развитие региона раскрывают и обосновывают А.В.Артюхов, О.М.Барбаков, А.С.Гаврин, Ю.М.Конев, А.Алисова, В.К.Левашов, С.М.Киричук, М.И.Клеандров, Н.А.Костко, Н.Г. Хайруллина[14].

Вместе с тем, анализ изученной литературы позволяет сделать следующие выводы:

– традиционные концептуальные подходы к содержанию понятия «социальная политика» не соответствуют современным реалиям, потребностям и уровню общественного развития;

– практически отсутствуют исследования социальной политики как сложной социально-политической системы;

– дается, в основном, традиционная типология детей; мало изучена типология детей, требующих социальной защиты на региональном уровне;

– не нашли широкого распространения в отечественной социологии исследования региональных моделей системы социальной политики детства с учетом особенностей регионов;

– исследуемая литература и практика не содержат целостной концепции социальной политики детей и комплексной организационно-управленческой системы социальной политики детей, как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Актуальность темы и фактическое отсутствие ее комплексной разработки обусловили выбор темы диссертационного исследования.

Объект исследования - система социальной политики Российского государства.

Предмет исследования - процессы формирования и реализации социальной политики детства.

Основная цель исследования - разработка социологической концепции российской социальной политики детства и механизма ее реализации.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих **задач**:

– предложить инновационные принципы интерпретации содержания и определения категории «социальная политика»;

– выявить проблемы и социально-психологические особенности детей как социально-демографической группы;

– систематизировать зарубежный, российский и региональный опыт формирования и реализации социальной политики детства;

– выявить специфику социальной политики как сложноорганизованной целостной социально-политической системы;

– разработать классификацию антропологических основ социальной политики;

– разработать концептуальные принципы формирования и реализации социальной политики;

– определить основные направления развития социальной политики детства;

- обосновать статус детей как объекта и субъекта социальной политики;
- исследовать специфику региона как субъекта социальной политики;
- разработать концепцию социальной политики детства и механизм ее реализации.

Теоретико-методологическими основами диссертационного исследования являются фундаментальные положения классиков философии, политологии, социологии, а также современных отечественных и зарубежных ученых и результаты прикладных исследований в области социологии социальной сферы, социальной политики, региональной политики, развития социальных и политических систем, системных подходов к обществу, моделирования социальных процессов, взаимодействия различных уровней власти, социальной защиты, в том числе, одной из наиболее незащищенных групп населения - детей.

В процессе исследования применялись общенаучные методы анализа и обобщения, системного подхода, а также логический анализ процессов социального развития, метод диалектической оценки эмпирических данных о социальной политике.

Эмпирической базой доказательности концептуальных положений выступили Конституция РФ, законодательные акты Российской Федерации по проблемам региональной социальной политики и социальной защиты населения, документы органов государственного и регионального управления по вопросам социально-политического развития, материалы органов государственной федеральной и региональной статистики, результаты социологических исследований, проводимых органами государственной статистики Российской Федерации по разным аспектам жизнедеятельности детей, вторичный анализ материалов исследования российских и зарубежных социологов по проблемам социально-политического развития общества, в целом, и региона, в частности. Результаты проведенных автором и при участии автора социологических исследований: прямое анкетирование и экспертный опросы проблем социальной защиты и социальной политики в отношении детей в Тюменском регионе.

Научная новизна диссертации:

- проведено теоретическое и эмпирическое уточнение категориального аппарата;
- систематизированы антропологические: природно-географические, физиолого-антропологические, биолого-антропологические, культурологические, этнографические, этнологические, религиозно-

мифологические, лингвистические, институционально-структурные, технологические, экономические и эволюционные факторы, детерминирующие содержание, структуру и направленность государственной социальной политики;

– раскрыт двойственный характер феномена социальной политики, представляющий собой, с одной стороны, социально-политическую систему, с другой, социальный механизм;

– обоснована категория социальной политики как социально-политической системы;

– предложена авторская трактовка категории социальной политики как социального механизма индивидуального и социального развития;

– разработаны концептуальные принципы формирования и реализации государственной социальной политики детства;

– выявлена специфика региона как субъекта социальной политики детства;

– разработана авторская концепция социальной политики детства на региональном уровне и механизм ее реализации.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Актуализация проблемы разработки и реализации социальной политики детства как на уровне Федерации, так и на уровне регионов детерминирована негативными тенденциями в социализации детей, обострением их проблем и является закономерным результатом развития российского государства, отражающим объективную необходимость изменения правового и социального статуса детей, признания их приоритетным объектом и субъектом социальной политики.

2. Социальная политика как социальный феномен системна по своему характеру, аккумулирует и интегрирует общие и специфичные свойства и качественные характеристики социальных и политических систем, что обуславливает своеобразие интерпретации ее субъект - объектных отношений, целей и функций. Являясь специфичным социальным механизмом, социальная политика регулирует процессы формирования и развития человека, социальных групп и общностей. Смещение приоритетов от абсолютизации общества и его социальной сферы, к абсолютизации индивида, человека, личности есть следствие трансформации самого содержания категории «социальная политика».

3. Концептуальной основой содержания социальной политики выступает антропологический подход, предполагающий ее человеческое измерение,

согласно которому, человек выступает в качестве системообразующей категории в отношениях и связях элементов социальной политики как социально-политической системы.

4. Концепция социальной политики детства в регионе - это научно-обоснованная и разработанная в теоретическом и практическом аспектах комплексная система взглядов - целей, принципов, приоритетов, - а также практических мер, реализуемых региональными органами государственной власти во взаимодействии с институтами гражданского общества, направленных на развитие детей, посредством улучшения условий, повышения уровня и качества их жизни.

5. Социальная политика детства региона детерминирована его спецификой, представляет систему субъект-объектных отношений, целей, задач, принципов, направлений деятельности, организационного, экономического, научного, информационного и кадрового характера, а также критериев оценки ее эффективности. Реализацию социальной политики детства в регионе обеспечивает комплексная организационно-управленческая модель.

Теоретическая и практическая значимость настоящего исследования состоит в том, что его основные положения и выводы вносят определенный вклад в теорию социальной политики, а также в практическую разработку социальной политики региона. Материалы диссертации могут быть использованы при разработке законодательных актов различных уровней власти для обеспечения эффективности социальной политики в отношении детей, формирования комплексных целевых региональных программ социальной защиты и развития детей, а также в учебном процессе подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов в области социологии, регионологии, государственного и муниципального управления, социальной защиты детей на региональном уровне.

Апробация работы и внедрения результатов исследования в практику. Результаты исследования сообщались и обсуждались в Тюменском государственном нефтегазовом университете, на региональных, всероссийских, международных конференциях.

Международные: «Проблемы подготовки социального работника» (Волгоград, 1999г.); «Теория и практика в социальной работе» (Барнаул, 2001г.); «10-летие социальной работы в России: актуальные проблемы практики и профессиональная подготовка специалистов» (Екатеринбург, 2000г.); «Социально-психологическая депривация как феномен современного общества» (Тюмень, 2004г.); «Высшее образование для XXI века» (Москва, 2005г.), «Гуманитарные проблемы миграции: межкультурная коммуникация, язык и социально-культурная адаптация» (Тюмень, 2006).

Всероссийские: «Социокультурная динамика и социальноэкономическое развитие Тюменского региона» (Тобольск, 2004г.); «Человек и мир. Социально-гуманитарные исследования: наука в современном обществе» (Тюмень, 2006г.); «Социальная работа в современном обществе: теория, технология, образование» (Москва, 2006); «Социальные проблемы регионов и пути их решений» (Пенза, 2007г.).

Региональные: «Актуальные проблемы социальной работы в регионе» (Тюмень, 2001г.); «Проблемы детей-инвалидов» (Тюмень, 2002г.); «Социальная работа в регионе: итоги и перспективы» (Тюмень, 2006г.).

Вузовские: «Проблемы педагогической инноватики» (Тобольск, 1999г.); «Гуманистическая направленность в подготовке специалистов: тенденции развития» (Тюмень, 2001г.); «История социальной политики и социальной работы: состояние и проблемы научной разработки» (Москва, 2005г.).

Под руководством автора диссертационного исследования в г.Тюмени и Тюменском регионе апробируется модель семейных форм устройства детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на базе «Агентства развития семейных форм устройства несовершеннолетних» при АНО «Областной центр социальной помощи семье и детям».

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

Основное содержание работы

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования; выделены объект и предмет; сформулированы цель и задачи исследования; описаны его теоретические и методологические основы; раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы; указаны методы исследования и основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Концептуальные основы исследования социальной политики» выявлены научно-теоретические аспекты содержания и определения социальной политики, раскрыты методологические подходы к трансформации данного понятия, обоснована необходимость осмысления социальной политики как специфичной социально-политической системы.

В последнее время большой интерес в социологии вызывают проблемы определения категорий, в том числе таких, как «общественное» и «социальное»[\[15\]](#). По мнению К.Г. Барбаковой «смещение данных понятий не целесообразно»[\[16\]](#). Но именно синонимический подход мы чаще всего встречаем в научно-теоретической литературе (Н.А. Волгин, Г. Мальчинов)[\[17\]](#). «Социальное» это не только семантическая и понятийная определенность.

Это знаковое явление, которое лежит на грани иррационального и рационального познания, определяющее особую область систематизации реальных явлений. Не случайно Э.Дюркгейм, М.Вебер, Н.Бердяев вкладывали в этот термин нечто большее, чем просто представления о совокупности или свойствах общественных отношений.

На субъективном аспекте «социального» акцентирует внимание П.Уинч, Н.Лукман: «совершенно очевидно, что общество является самоописывающимся объектом, а «социальное» самосохраняющимся субъектом»[18]. Субъективность «социального» не исключает ее совместной, коллективной организации, так как «выражает совместный характер различных проявлений жизнедеятельности людей»[19]. Современные социологи Ю.Е. Волков, А.О. Бороньев, П.И. Смирнов приходят к однозначному выводу - «собственно социальным взаимодействием является деятельное взаимодействие»[20].

Согласно логике диссертационного исследования именно «социальное» придает «общественному» характер субъекта, «социальное представляет собой ориентацию на активность личности, ... трактуя личность как субъект исторического действия, как субъект общественных отношений».

Диссертант пришел к заключению, что категория «социальности» выявляет сущностный содержательный смысл понятия «социальная политика» и предложил следующее ее определение (см. рис.1):

Политика социальная это -

совокупность специфических отношений в обществе,

обусловленных

совместным характером жизнедеятельности людей,

их взаимосвязью и взаимозависимостью,

преследующих

определенные социальные цели и социально значимые результаты,

реализующиеся

на основе активного деятельностного взаимодействия субъектов
и объектов социально-политической деятельности,
формирующего
специфичные социально-политические закономерности, тенденции, качества,
утверждающие,
определенные принципы социально-политического взаимодействия,
базирующиеся
на идеи активности личности - главного целеполагающего субъекта
социально-политической деятельности и социально-политического взаимодействия.

Рис. 1. Категория «социальности» в понятии «социальная политика»

Истоки социокультурного подхода при познании и изучении феномена политики уходят корнями в античность (Аристотель, Платон). Данная идея получила развитие в трудах Н.Макиавелли, Т.Гоббса, К.Шмидта[21].

Между тем, по мнению диссертанта, не только в социокультурной, но и в природной среде, и в самой сущности, антропологических истоках человека как биосоциального существа необходимо искать объективные предпосылки социальной политики. Стагирит, Ж.Боден, Ш.Монтескье выявили различные виды политической организации и постарались объяснить такую дифференциацию влиянием на изученные ими сообщества целого набора переменных - климата, географического места расположения, состава населения, способа существования, нравов и верований[22]. Возникновение в XIX в. позитивистской социологии заложило основы антропосоциальной и антропоисторической проблематики. Наиболее ярко эти идеи воплотились в трудах О.Конта, Д.С.Милля, Г.Спенсера и получили развитие в концепциях отечественных мыслителей в конце XIX-XX вв., в так называемом «бархатном», «мягком» позитивизме Е.В.Де-Роберти, М.М.Ковалевского, раннего П.Сорокина[23].

Представители современной российской школы антропологического направления социальной политики А.А.Акмалова, Е.Б.Балашов, В.И.Жуков, А.И.Попов, А.Д.Попов, Н.И.Тарасов первейшим условием ее рациональности и эффективности считают познание и учет многообразных природных, объективных элементов и закономерностей. В качестве объективных антропологических основ социальной политики авторы называют:

1. природно-географические условия;
2. естественно-общественные условия;
3. культурно-историческое наследие[24].

Базируясь на научно-теоретических антропологических концепциях американской, западно-европейской и российской школ, в диссертации разработана и предложена классификация основных антропологических направлений изучения социальной политики (см. рис.2).

Большое количество дефиниций социальной политики создает сегодня возможность и представляет необходимость классифицировать их в группы подходов на основании сущностного критерия, базовой основы, определяющей цель и специфику социально-политической деятельности.

Обобщая и интегрируя подходы западных ученых Р.Баркера, А.Маршалла, Р.Титмуса, диссертант пришел к заключению, что, согласно позициям авторов, во-первых, главным объектом социальной политики объявлен индивид, что представляется особо важным в рамках дальнейшей разработки и анализа темы исследования; во-вторых, социальная политика представляется аккумулярующей сферой, интегрирующей все другие - экономическую, политическую, правовую и так далее; в-третьих, социальная политика - это не просто деятельность государства или общества, а способ организации жизнедеятельности индивидов, механизм ее регулирования и управления.

Отечественные ученые сравнительно поздно обратились к социальной политике как к специальному предмету научного рассмотрения. Многие российские исследователи (Е.И.Холостова, С.В.Тетерский, И.А.Липский, Е.Ю.Волков, Г.И.Климантова, А.А.Максимова, Н.А.Волгин, С.Н.Смирнов, Т.Ю.Сидорина[25]) акцентируют внимание на проблеме взаимосвязи экономики и социальной политики. Наиболее обширная группа подходов исходит из отождествления социального и общественного, в силу чего социальная политика рассматривается как «общественные действия по решению проблем, затрагивающих все общество»[26].

Через призму прс 15 ого развития социальной сферы подходит к выявлению содержания социальной политики Ю.Е.Волков, В.Н.Бобков, А.Г.Починок, Ф.И.Шарков, В.И.Елева, М.Н.Киселева, В.И.Курбатов, А.Н.Черных, П.Д.Павленок, И.М.Лаврененко, Е.И.Холостова[27]. Следующая группа определений исходит из принципов социальной справедливости и социального партнерства как базовых ценностей современного гражданского общества и социального государства[28]. Сложилось и толкование социальной политики как деятельности и государства, и общественных организаций по регулированию социальной сферы и социальных отношений, совокупности мер по обеспечению жизненно важных потребностей населения (В.И.Жуков, Ф.И.Шарков, В.Ф.Уколова[29]). Утвердилось и такое понимание социальной политики, при котором внимание фиксируется на социальной группе как объекте воздействия государства через ее интересы и посредством их (В.И.Жуков, И.Г.Зайнышев, Е.И.Холостова, Ф.И.Шарков[30]). При определении социальной политики все чаще доминирует такая трактовка: это система государственных мер по поддержанию тех или иных общественных групп и слоев, которые в силу определенных обстоятельств оказываются в более трудном положении, чем другие (В.М.Капицин[31]). Еще одна группа подходов рассматривает социальную политику как вид общественной деятельности, направленной, в первую очередь, на потенциально опасные слои общества - нетрудоспособных, маргиналов, деклассированных элементов[32]. Сформировалась группа подходов, которая рассматривает социальную политику, прежде всего, как институт, смягчающий негативные последствия индивидуального социального неравенства. Более специфична группа определений, которая исходит, в первую очередь, из социально-трудовых отношений и ориентирована на их стабилизацию.

Анализ научно-теоретических подходов к сущностному содержанию понятия «социальная политика» позволил диссертанту выделить ее *цели*, определяемые различными авторами как «решение социальных проблем», «способ достижения целей общества», «достижение определенного уровня равновесия общественной жизни», «обеспечение достойного уровня и качества жизни», «развитие и управление социальной сферой», «оказание гражданам необходимой помощи, поддержки», «обеспечение социальной защиты и социальной защищенности», «стабильное развитие общественной системы», «достижение принципов социальной справедливости и социального партнерства», «формирование общности интересов широких слоев населения и консолидация общества», «регулирование социальных отношений», «согласование и регулирование интересов социальных групп», «сохранение и изменение социального положения населения», «обеспечение социальной безопасности и политической стабильности», «смягчение социально-экономического неравенства» и т.д. Несмотря на некоторые разночтения, квинтэссенцией целеполагания социальной политики в современных научно-теоретических подходах является удовлетворение потребностей населения.

Более единодушны авторы в выделении *субъектов* социальной политики - это «государство и другие политические и социальные институты, а также институты гражданского общества» (В.Н.Бобков, А.П.Починок, В.И.Елева, М.Н.Киселева, В.И.Курбатов, А.Н.Черных, Ю.Е.Волков, В.И.Жуков, Е.И.Холостова, Ф.И.Шарков, Н.А.Волгин) и *объектов* социальной политики - это «все слои населения» (В.Н.Бобков, А.П.Починок), «социальная сфера общества» (В.И.Елева, М.Н.Киселева, А.Н.Черных, Ю.Е.Волков), «социальные отношения» (В.И.Жуков), «социальные группы» (И.Г.Зайнышев, Е.И.Холостова, Ф.И.Шарков), «социальные группы населения, потенциально и реально подверженные рискам» (В.Н.Капицин), «потенциально опасные слои общества» (В.В.Колков).

Проведенный анализ позволил так же сделать некоторые выводы относительно сути предлагаемых современными исследователями определений социальной политики:

– во-первых, ее объектом большинство авторов определяют социальную сферу и социальные отношения;

– во-вторых, это регулирующая деятельность государства и других субъектов, включая трудовые коллективы, общественные структуры и т.д.;

– в-третьих, в фокусе социальной политики находится социальный интерес социальной группы, без удовлетворения и поддержания которого общество не может видаться благополучным;

– в-четвертых, социальная политика призвана способствовать удовлетворению «здоровых» потребностей общества;

– в-пятых, ее базовой целью является управление социальным развитием.

Обобщая существующие трактовки анализируемого понятия, диссертант приходит к заключению, что социальная политика, в основном, рассматривается как совокупность принципов, решений и действий, прежде всего, государственных органов и других организаций, направленных на удовлетворение потребностей, обеспечение оптимального функционирования и развития социальной сферы, социальных групп и общностей, их социальную защищенность в кризисные периоды жизни общества.

Исходя из выше изложенного, автор представляет модель современного научно-теоретического подхода к содержанию социальной политики в следующей структурно-схематичной логической форме (см. рис.3):

субъект	средство	объект	цель
государство	социальная политика государства	социальная сфера	реализация потребностей

Рис. 3. Традиционный научно-теоретический подход к содержанию понятия «социальная политика»

Современный этап социально-экономического и социально-политического развития общества выявляет необходимость трансформации базовых концептуальных основ сущностных характеристик социальной политики. Наиболее важным представляется выделение нового главного объекта социальной политики - человека, который «выпадает» из внимания современных исследователей.

Как показал анализ, человек выпадает и из категории субъектов социальной политики, что совершенно не обоснованно нивелирует его роль и значение в социально-политических процессах, происходящих в современном обществе. Следовательно главной целью современной социальной политики должно стать не столько удовлетворение интересов и потребностей социальной группы или общности, сколько конкретного человека во всех сферах его жизнедеятельности и, прежде всего, в процессе его индивидуального развития, так как без обеспечения условий для этого представляется спорной и не вполне реальной возможность социального развития общества, в целом.

Таким образом, социальную политику целесообразно определить как деятельность государства и других социально-политических субъектов, направленную на обеспечение условий для развития и социального функционирования индивидов, социальных групп и общностей посредством удовлетворения их интересов и потребностей.

В диссертации доказана новизна авторского подхода, которая заключена в том, что, меняют содержание традиционные категории социальной политики:

– во-первых, трансформируется система субъект - объектных отношений: главным объектом социальной политики становится не общество в целом, а человек, который одновременно выступает и как субъект социально-

политической деятельности через проявление социальной инициативы, социальной активности и гражданской ответственности;

– во-вторых, возникает необходимость смещения акцентов с реализации потенциала всего общества на развитие и реализацию потенциала конкретного человека, так как без этого в принципе невозможно социальное развитие и социальный прогресс;

– в-третьих, меняются значение и роль понятия «потребность». Оставаясь базовым понятием социальной политики, она, по мнению автора исследования, из категории цели социальной политики должна перейти в категорию средства ее достижения. Обеспечение потребностей индивида - это необходимое условие для реализации потенциала человека и развития его как личности.

Цель социальной политики, согласно логике исследования, определена автором как развитие человеческой личности посредством создания благоприятных условий для ее полноценного гармоничного существования, воспитание чувства ответственности за свою жизнедеятельность, за удовлетворение жизненно важных интересов и потребностей. Базовым критерием оценки эффективности социальной политики, показателем социального развития должен стать критерий уровня развития человека, показатель его активной, творческой социальной субъектности.

Проблема соотношения общественного и индивидуального, их приоритетности и детерминированности не нова в философском и социологическом осмыслении. К ее анализу обращались Аристотель, Н.Макиавелли, Т.Гоббс, Г.Гегель, Т.Джеферсон, О.Конт, Д.Милль, К.Маркс, Г.Спенсер, М.Вебер, П.Сорокин, Т.Парсон, У.Аутвейт, Р.Будон, Ф.Буррико, П.Штомпка[33]. В настоящем исследовании диссертант выдвигает за основу идею приоритета индивида в социальной политике.

В итоге трансформируется структурная горизонтальная модель социальной политики, которая может быть представлена следующим образом (см. рис.4):

субъект	механизм	средство
государство	социальная политика	реализация потребностей

Рис. 4. Инновационный научно-теоретический подход

к содержанию понятия «социальная политика»

Любой процесс индивидуального развития должен заключать в себе социально-значимое целеполагание - социальное развитие в целом, при ином подходе, сам процесс социализации личности теряет значимость. Идея саморазвития и самоактуализации является основной или, по крайней мере, чрезвычайно значимой для многих современных концепций о человеке (А. Маслоу, К. Роджерс, Э. Фромм, В.В. Брушнинский, В.П. Зинченко, К.А. Абульханова-Славская[34] и др.). Центральное место идея «самости» (саморазвитие, самореализация, самосовершенствование, самоактуализация) занимает в акмеологии.

В аспекте изучаемой проблематики высшим уровнем развития человека следует считать, по мнению автора, - самотрансценденцию. Феномен самотрансценденции человеческого существования занимает важное место в науках о личности (педагогика, психология, философия). Согласно теории Уайтфилда самотрансценденцию связывают с выходом человека за пределы своего «Я», с его направленностью на других людей, на какое-то дело, в целом, на что-то уже вне самого человека.

В рамках социальной политики, в этом смысле, целесообразнее вести речь не только о развитии, саморазвитии и самореализации каждого индивида, но и о самотрансценденции, как их конечной цели и результате. Именно достижение уровня самотрансценденции влечет за собой объективную потребность индивида в преобразовании окружающего мира, в его изменении и развитии. В рамках изучаемой проблематики логичен неразрывный, взаимозависимый, двусторонний процесс соразвития, сорезализации, соактуализации человека и общества.

Представленное предположение отражено в следующей структурно-логической форме (см. рис.5):

Рис. 5. Категория самотрансценденции в понятии «социальная политика»

С учетом всего сказанного диссертант рассматривает социальную политику как социальный механизм регуляции государством, социальными институтами и другими социальными субъектами социально-экономических и социально-политических отношений в обществе, с целью создания благоприятной среды жизнедеятельности для обеспечения оптимальных условий функционирования и развития личности, социальных групп и социальных общностей, посредством удовлетворения индивидуальных и групповых потребностей.

Идея выявления механизмов развития общества не нова в социологии: П.Штомпка, Т.Парсонс, Р.Будон, А.Гидденс, А.Турен. В современной социологии утверждается «идея об изучении социальных механизмов как основном направлении развития данной науки»[\[35\]](#). Понятие «социальный механизм» в последнее время становится одним из базовых элементов методологии нескольких социологических школ: Т.И.Заславская, Р.В.Рывнина, М.А.Шабанова, Л.Я.Косалс[\[36\]](#).

Социальная политика как социально-политический механизм направлена на развитие человека, социальной сферы и общества, в целом, и носит

целенаправленный характер (см. рис.6).

направлен на:

- человека
- социальную сферу
- общество

включает:

- объективный процесс социально-исторического развития цивилизации

- субъективный процесс социально-политического, культурно-исторического, экономического,

правового, нравственного развития

государства

обусловлен:

- потребностью индивидов и социальных групп

- потребностью общества

детерминирован:

- общественным строем

- уровнем развития государственных

систем

зависит от

- человек - объект социальной политики

приоритета:

- человек - субъект социальной политики

- индивид, человек - социальный,
обладающий личностно-индивидуальными
качествами и
потенциалом, способный на
саморазвитие, самореализацию,
самосовершенствование, на проявление
творческой и социальной активности

Рис. 6. Социальная политика как социальный механизм регуляции
процесса развития индивида и общества

Диссертант приходит к заключению, что *социальная политика* - это специфический целостный социальный механизм, состоящий из взаимозависимых и взаимодействующих элементов (субъект социальной политики и ее объект, цели и задачи, стратегии и приоритеты, функции и принципы, формы, средства и методы ее реализации), функционирование которого приводит как социально-политическую систему, так и всю социальную среду в новое состояние (явления, процессы, отношения, развитие, прогресс или регресс).

Рассмотренные подходы к определению социальной политики подвели автора к логическому выводу: она системна по своему характеру, т.е. представляет упорядоченную целостность взаимосвязанных элементов. Системное понимание социальной политики важно как в аспекте теоретической разработки, так и в аспекте ее практической реализации.

Интегрируя и адаптируя к теме исследования методологические подходы общей теории систем (Л.Берталанфи, Э.Халл, Р.Фаген, Н.Луман, М.Эйгем, И.Уоллерстайн, Т.Парсонс, М.Качан[37]), теории социальных систем (Д.Мид, Ф.Знанецкий, Т.Парсонс, Д.Белл[38]), теории политических систем (Д.Истон, Г.Алмонд, Пауэлл, Ф.М.Бурлацкий[39]), диссертант раскрывает сущность определения социальной политики -

1. сложноорганизованная, целостная, самоорганизующаяся социально-политическая система, которая реализует свою сущность в процессе развития (и становления), условием которого является гармонизация отношений с внешней социальной средой, ее интересами и потребностями.

2. Реализация сущности социально-политической системы - это результат

ее становления в качестве целостности.

3. Специфика социально-политической системы проявляется, прежде всего, в заданности направления ее развития, в целеполагании.

4. Эволюция социально-политической системы сопровождается изменениями качественных характеристик как ее элементов, так и системы в целом.

5. Содержание системы социальной политики обусловлено процессом развития системы «человек».

Будучи комплексной социально-политической системой социальная политика аккумулирует, интегрирует в себе общие и специфические свойства социальных и политических систем и может быть представлена в следующей схематичной форме (см. рис.7):

Рис. 7. Социальная политика как социально-политическая система

Будучи системной, социальная политика включает объект, субъект, объект-субъектные отношения, постановку целей, принципы, осуществление соответствующих функций, вычленение приоритетов. В понятие системы входят также нормы, инструментарий, т.е. механизм реализации целей и задач социальной политики. Социальная политика как сложная полифункциональная социально-политическая система, на взгляд автора исследования, аккумулирует в себе следующие функции (см. рис.8):

Рис. 8. Функции социальной политики

Формирование и функционирование механизма реализации управления социальными процессами определяется объективными потребностями и тенденциями социального развития.

Во **второй главе** диссертации «Социально-исторические аспекты становления и развития социальной политики детства» выявлены методологические подходы к изучению детей как социально-демографической группы, обобщен зарубежный, российский и региональный опыт формирования социальной политики в отношении детей, выявлены проблемы становления и реализации социальной политики детства в Российской Федерации.

Социологический подход к значимости изучения детства для функционирования и развития общества и личности раскрывают И.С.Кон, М.Мид, Ф.Арьеса[40]. Следует учесть, что социологический подход базируется на положениях комплекса научных теорий.

В диссертационной работе автор выявил специфику изучения детства в биологии (С.Холл, Э.Мейман, В.Прейер - на Западе, В.М.Бехтерев, А.П.Нечаев, Г.И.Россолимо - в России), возрастной психологии (Б.Г.Ананьев, Л.И.Божович, П.Я.Гальперин, В.В.Давыдов, А.В.Запорожец, Л.В.Занков, Г.С.Костюк, А.Н.Леонтьев, Н.А.Менчинская, Д.Б.Эльконин и другие), педагогике, демографии (А.В.Белова, Е.Б.Бреева, Д.И.Зюзин, В.Г.Копнина, М.А.Можина, Р.К.Попова, Н.М.Римашевская и другие), этнографии (М.Мид, Л.Ф.Обухова, Р.Ф.Итс, В.А.Рамих, А.З.Кукарин-Шапиро, Л.Г.Кураева, Ф.Арьес, М.К.Оталор, И.С.Кон, Е.В.Субботский), антропологии (В.В.Бочарова, Г.П.Вялова, В.Поляков), экономики и статистики (Е.Б.Бреева, М.Н.Римашевская, М.Н.Стельмашук), истории (И.Кон). Невыделенность детей как особой социально-демографической группы, на которую указывают И.С.Кон, В.Т.Кудрявцев, М.Н.Несмеянова и другие, придает особый смысл работам в области социологии. Целью социологии является изучение процессов социализации детей, институтов социализации. По мнению И.С.Кона, социология должна изучать не только процессы включения нового поколения в общественную жизнь, но и образование, влияние детства на культуру, этику, на «процессы социального обновления, инновации, привносимые младшими»[41]. Подобные идеи заложены в трудах М.Мид, Ф.Арьеса, И.С.Кона, Э.Ильенкова, В.И.Слободчикова, Н.Постмана, Р.Бенедикта, Ю.В.Овиновой, П.Брюхнера, Х.Цахера, Колемана, Дамона, Л.Розенияйера, Д.Рихтера, М.Виннса, П.Балкански. В центре внимания авторов находится проблема современности, а

именно, тенденция «ликвидации» детства, «исчезновения» его со сцены общественных отношений.

Комплексный подход к категории детства базируется на положениях: *детство* - это возрастной, условно ограниченный, период от рождения человека до момента стабилизации жизненно важных процессов его организма, базовый этап социализации и самореализации объединяющий устойчивую социально-демографическую группу людей с присущими ей общими интересами, потребностями, образом жизни, для которой характерна зависимость от взрослого мира в условиях адаптации и приобщения к нему и, в тоже время, потребность в его изменении, в признании их права на относительную независимость и самостоятельность.

Выявляя специфику данной социально-демографической группы, диссертант обосновал главную современную ее проблему - социальное неравенство, дифференциацию по возрастным и социальным критериям.

Дети являются социально-политической ценностью государства. Социально-политическая ценность - это понятие, используемое для обозначения сущности социально-политически значимых действий, процессов, явлений в плане их соответствия или несоответствия интересам общества, отдельных социальных групп или человека.

Одна из главных задач в процессе разработки и реализации социальной политики детства - предоставить возможность ребенку стать не только «объектом управления», но и «субъектом развития». Другими словами, по мнению диссертанта, сегодня детство должно стать предметом сознательного конструирования, проектирования, которое оформляется в законодательные акты социальной, экономической, семейной, образовательной политики.

Разработка целостной и многофункциональной системы детства является одной из приоритетных задач в условиях реформирования российского общества. В связи с этим, представляется важным изучение опыта этой деятельности в различных странах мира, в моделях социальной политики стран, которые уже прошли путь рыночных реформ и преодолели социально-политический и экономический кризисы.

Проведенный диссертантом анализ позволил сделать следующий вывод: социальная политика западных стран ориентирована на ребенка как индивида, его индивидуальные права и гарантии; способствует восстановлению и поддержке социального функционирования ребенка; планирует, развивает и реализует программы и услуги, направленные на удовлетворение потребностей детей; развивает систему независимого государственно-общественного контроля.

Основные направления либеральной, консервативной и социал-

демократической модели социальной политики Западных стран в отношении детей представлены в следующей форме (см. табл.1):

Таблица 1

	Скандинавская модель (социально-демократическая) Норвегия, Финляндия, Дания	Континентальная модель (консервативная) Франция Австрия, Германия, Бельгия	Американо-британская модель (либеральная) США, Англия, Ирландия
Роль и степень участия государства в реализации социальной политики	Значительную часть расходов на социальные нужды берет на себя государство и основным началом перераспределения является бюджет. Государство несет основную ответственность за социальное благополучие граждан, является основным производителем социальных услуг, главными из них: образование, здравоохранение.	Государство несет ответственность только за выдачу социальных пособий, за социальное обеспечение, но не организует социальные услуги. Бюджетные отчисления и страховые взносы работника на социальные мероприятия примерно равны.	Минимальное участие государства в социальной сфере. Государство берет на себя ответственность лишь за сохранение минимальных доходов всех.
Принципы	- солидарности;	- «рыночной	- благосостояния;

социальной политики	- социальной справедливости.	свободы); - «социального выравнивания».	- всеобщего благоденствия.
Экономический механизм реализации социальной политики	Система перераспределения (бюджет, социально-страховые фонды), доля социальных расходов очень высокая.	Каналами перераспределения являются как государственные, так и частные (под контролем государства) социально-страховые фонды.	Финансовую основу реализации социальных программ составляют частные сбережения и частное страхование, а не средства государственного бюджета.
Основные социально-демографические группы, поддерживаемые государством	- дети до 6 лет; - престарелые; - неправильно воспитанные дети; - инвалиды; - безработные; - зависимые.	- дети; - семьи с детьми (малообеспеченные, многодетные); - престарелые, пенсионеры; - инвалиды; - малообеспеченные граждане; - мигранты, беженцы.	- пенсионеры; - инвалиды; - больные и недееспособные лица; - малообеспеченные семьи и дети; - неполные семьи.
Социальное обеспечение	<p>Швеция</p> <p>Выплата пособий детям:</p> <ul style="list-style-type: none"> - дети, независимо от доходов родителей получают ежемесячное пособие, которое выплачивается до 18 лет; - дополнительное обеспечение семей (с детьми, с детьми-инвалидами) берут на себя негосударственные 	<p>Германия</p> <p>Система государственного обеспечения:</p> <ul style="list-style-type: none"> - государственные средства, отпускаемые в виде пособий на детей (единовременные выплаты при рождении ребенка, дотации малообеспеченным и многодетным семьям); - помощь беженцам, 	<p>Англия</p> <p>Социальные программы помощи отдельным категориям:</p> <ul style="list-style-type: none"> - инвалиды, в том числе дети-инвал - малообеспеченные семьи с детьми; - неполные семьи; - государственные пособия на детей выплачиваются всем детям до 16 лет; - дополнительные государственные пособия малообеспеченным семьям; - пособия на детей выплачивается и после 16 лет, если ребенок учиться в дневном

	<p>е организации;</p> <ul style="list-style-type: none"> - дополнительные пособия получают семьи с тремя и более детьми; - учебные материалы, транспорт и школьное питание предоставляются детям бесплатно. 	<p>имеющих детей;</p> <ul style="list-style-type: none"> - дополнительные пособия для получения образования; - дополнительные пособия на лечение детей; - дополнительная помощь детям-инвалидам и семьям, имеющих детей-инвалидов; - социальная помощь малообеспеченным семьям имеющих детей. 	<p>колледже.</p> <p>США</p> <ul style="list-style-type: none"> - основной адресат социальной помощи - семья; - основной вид помощи малоимущим семьям - пособие на детей; - преобладание «натуральных» видов помощи.
Социальные услуги	<p>Швеция</p> <ul style="list-style-type: none"> - образование охватывает все население; - среднее и высшее образование является бесплатным; - услуги здравоохранения предоставляются бесплатно, в том числе детям за счет средств всеобщего социального страхования. 	<p>Германия</p> <ul style="list-style-type: none"> - в системе образования главным является принцип «академической свободы»; - среднее и высшее образование является бесплатным; - услуги здравоохранения предоставляются бесплатно за счет системы образовательного медицинского страхования. 	<p>Англия</p> <ul style="list-style-type: none"> - система здравоохранения бесплатная, с системой дополнительных платных услуг; - обязательное образование является бесплатным.

На становление российской системы социальной политики детства сказывалось, конечно, и влияние зарубежного опыта, но сложившаяся в течение многих веков система помощи детям в России во многом уникальна. Свидетельство тому история детского призрения (Великий князь Владимир, Ярослав Мудрый, Владимир Мономах, Иван Грозный, Борис Годунов, Михаил

Федорович Романов, Алексей Михайлович Романов, Петр I, Екатерина II, Мария Федоровна), система социальной помощи и поддержки детей в XIX-XX вв. Данный исторический опыт обобщен и структурирован в диссертационном исследовании.

Социально-исторический ретроспективный анализ истории детского призрения в России с VII века до настоящего времени позволил диссертанту разработать подход к периодизации системы социальной помощи детям, соответствующий основным общественно-экономическим периодам развития страны. Вопросы периодизации системы социальной помощи детям затрагивали в своих трудах М.В.Фирсов, Л.В.Бадя, Л.Е.Никитина, Л.Д.Демина, В.Н.Егошина, Н.В.Елфимова и другие[42]. В основу авторской периодизации положен социально-исторический критерий, позволяющий рассмотреть трансформацию системы социальной помощи детям в России в контексте объективных периодов социально-исторического и социально-политического развития страны. Данная периодизация представлена в структурно-логичной форме (см. табл.2):

Таблица 2

Периодизация системы социальной помощи детям в России

Этап	Период	Проблемы	Способ решения социальной проблемы
I	IXв. - II пол. XVIIв.	Увеличение количества нищих, сирот, в связи с татаро-монгольским нашествием.	Открытие учреждений для взрослых и детей. Благотворительная деятельность церкви и частных лиц.
	кон. XVIIв. - сер. XVIIIв.	Становление системы государственного попечения о детях.	Попечение о детях. Открытие специальных домов для детей-сирот, приютов. Выдача кормовых денег для детей.
	сер. XVIIIв. - кон. XVIIIв	Развитие системы общественного благотворительного призрения детей.	Появление народных школ, воспитательных домов. Опекунство над трудными детьми. Воспитание детей в закрытых воспитательных учреждениях.
	кон. XVIIIв. - I пол. XIXв.	Увеличение количества профессиональных нищих и бездомных. Государственная и частная благотворительность.	Деятельность благотворительных ведомств и обществ. Ремесленные и средние школы, общественные приюты для детей с физическими недостатками.
	II пол. XIXв. - нач. XXв.	Повышение роли частной благотворительности, понижение роли государства.	Создание системы территориальных земских попечительских обществ призрения детей. Приюты, работные и трудовые дома, учебные мастерские, ремесленные школы,

			школы для слепы и глухонемых детей.
II	1917-1920гг.	Увеличение уровня детской преступности и беспризорности, в связи с революцией и гражданской войной.	Передача ответственности за признание малолетних государству. Детские дома, приюты, дома ребенка, дома матери и ребенка.
	1921-1923гг.	Увеличение уровня детской беспризорности, в связи с экономическим кризисом, вызванным засухой.	Питательные пункты, питомники для детей, общественные столовые, детские дома, приюты. Детские дома лечебного типа и для инвалидов. Школы-коммуны, детские ночлежки.
	1924-1940гг.	Становление государственно-общественной системы помощи детям.	Детские площадки, детские городки, молочные кухни, общества взаимопомощи, трудовые колонии, трудовые коммуны.
	1941-1950гг.	Обеспечение жизнедеятельности эвакуированных детей и детей-сирот.	Передача на воспитание детей в частные руки, увеличение числа детских домов.
	1951-1990гг.	Обеспечение детей из бедных семей и детей-сирот.	Школы-интернаты, шефская помощь, пионерские лагеря, детские фонды.
III	1991-2000гг.	Социально-экономический кризис. Рост детской преступности и беспризорности, наркомании, токсикомании, алкоголизма среди детей, социальное сиротство и другие	Семейные детские дома, детские дома семейного типа, реабилитационные центры и комплексные социальные учреждения для детей.
	2000-2010гг.	Становление системы государственной социальной политики в отношении детей. Усиление роли регионов в решении проблем детей.	Комплексный программно-целевой подход к решению проблем детей. Развитие семейных форм устройства детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

В диссертации проведен анализ аналогичных процессов трансформации системы социальной помощи детям в Тюменском регионе, на основе которого диссертант разработал и предложил периодизацию системы социальной помощи детям в аспекте региональной специфики.

Таблица 3

Основные периоды развития системы социальной помощи детям

в Тюменской области в 1917-2010гг.

Период	Содержание периода	Своеобразие										
1917-1920гг. революция и гражданская война	<p style="text-align: center;">Учреждения</p> <table border="1" style="width: 100%; border-collapse: collapse;"> <tr> <td style="width: 50%; text-align: center;">Закрытого типа</td> <td style="width: 50%; text-align: center;">Открытого типа</td> </tr> <tr> <td>- детские дома</td> <td>- дома матери и ребенка</td> </tr> <tr> <td>- приюты</td> <td>- ясли</td> </tr> <tr> <td></td> <td>- столовые</td> </tr> <tr> <td></td> <td>- консультации</td> </tr> </table>	Закрытого типа	Открытого типа	- детские дома	- дома матери и ребенка	- приюты	- ясли		- столовые		- консультации	<p>Борьба с детской беспризорностью.</p> <p>Помощь детям из бедных семей.</p>
Закрытого типа	Открытого типа											
- детские дома	- дома матери и ребенка											
- приюты	- ясли											
	- столовые											
	- консультации											
1921-1923гг. голод в Поволжье	<ul style="list-style-type: none"> - денежные сборы от населения; - недели голодающих; - детский питомник; - питательный пункт; - два приемника 	<p>Помощь голодающим районам России, Поволжье</p>										
1924-1940гг. предвоенный период	<ul style="list-style-type: none"> - передача детей на воспитание в частные руки <table border="1" style="width: 100%; border-collapse: collapse; margin-top: 5px;"> <tr> <td style="width: 50%; text-align: center;">опека</td> <td style="width: 50%; text-align: center;">усыновление</td> </tr> </table> <ul style="list-style-type: none"> - детские площадки; - детские городки (изолятор, детские дома); - молочные кухни; - общества взаимопомощи; - Камера Труда. 	опека	усыновление	<p>Помощь детям из бедных семей и детям-сиротам.</p>								
опека	усыновление											
1941-1950гг. Великая Отечественная война и восстановление хозяйства	<ul style="list-style-type: none"> - увеличение числа детских домов для эвакуированных детей; - слияние детских домов. 	<p>Резэвакуация детей</p>										
1951-1990гг. новые	<ul style="list-style-type: none"> - трансформация детских домов в школы-интернаты; 	<p>Совершенствование и развитие социальной помощи детям.</p>										

экономические условия	- шефская помощь; - сеть пионерских лагерей.	
1991-2010гг.	- открытие сети социальных учреждений для детей; - реорганизация детских домов в дома семейного типа; - развитие семейных форм устройства детей; - развитие детских оздоровительных центров.	Расширение категории детей, охваченных социальной помощью и поддержкой. Развитие форм, видов и технологий работы с детьми.

Диссертант считает, что, выстраивая современную систему социальной политики в отношении детей, необходимо вернуться к дореволюционному механизму призрения детей, включающего как государственную, так и общественную благотворительную деятельность, сохраняя при этом и позитивные элементы, выработанные в период советской власти.

Анализ современного положения детей в Российской Федерации привел автора данного диссертационного исследования к заключению, что отсутствие внятной, позитивной и конструктивной концептуальной социальной политики порождает неизбежное постоянное отставание власти от формирующихся социальных тенденций в детской среде и происходящих в государстве социально значимых событий.

В последние годы проблемы государственного подхода к детству рассматриваются Е.Б. Бреевой, А.М. Нечаевой, А.К. Платоновой, Ю.Б. Рюриковым, Е.М. Рыбинским. Некоторые исследователи прав детей своевременно указывают на необходимость разработки нового современного национального механизма защиты ребенка (А.А. Лиханов, Е.М. Рыбинский).

При формировании государственной социальной политики детства важно учитывать, что

– только модернизация социальной политики государства и выделение политики в отношении детей в отдельное приоритетное направление позволит обеспечить комплексный подход к процессу организации жизнедеятельности детей;

– в социальной политике российского государства в отношении детей необходим переход от программно-целевого к концептуально-комплексному системному подходу ее формирования и реализации;

– объектом социальной политики в отношении детей необходимо признать

не только детей, требующих особого отношения, помощи и защиты, а всех детей, проживающих на территории РФ;

– создание условий, необходимых и достаточных для приостановления темпов роста негативных явлений в детской среде, должно осуществляться за счет поддержки семей, имеющих детей, для сохранения и поддержания их жизнестойкости;

– приоритетным направлением может стать инвестирование средств в государственную социальную политику в отношении детей, с целью сохранения и развития инфраструктуры перспективного детства;

– социальная политика детства имеет особое значение в системе мер, предназначенных для сохранения Россией национального этноса, обеспечения национальной безопасности страны.

Социальная политика детства в диссертационном исследовании сформулирована как комплексная система социально-политической деятельности, предоставляющая детям все социальные гарантии, цель которых - обеспечение возможности для эффективной социализации и полноценного развития детей в интересах личности и общества. Она нацелена на смягчение социальных проблем, влияющих на жизнеобеспечение детей и на более полное удовлетворение интересов и потребностей данной социально-демографической группы.

Определяя содержание, цель, задачи, принципы, приоритеты, объекты социальной политики в отношении детей, диссертант выделяет два ее вида, исходя из принципа ее субъектности: первый вид - государственная «детская» социальная политика, где главным субъектом является государство в лице специальных органов, деятельность которых связана с решением задач социализации и развития детей; второй вид - общественная «детская» социальная политика, субъектами которой являются партии, общественные объединения и организации, детские движения, а так же сами дети.

Государственная социальная политика детства - это целостная система принципов, оценок и мер организационного, экономического, правового, научного, информационного и кадрового характера, направленная на улучшение условий, уровня и качества жизни детей.

Основываясь на системном подходе, автор диссертационного исследования предлагает и обосновывает концептуальные принципы разработки и формирования комплексной модели государственной социальной политики детства (см. табл.4):

Концепция государственной социальной политики детства

Признаки характеристик	Характеристики социальной политики детства	
Определение	Социальная политика в отношении детей - это политика, направленная на формирование благоприятной политической, экономической и социокультурной среды жизнедеятельности детей, на гармоничное их развитие, социализацию, на обеспечение необходимых условий развития института детства.	
Идеология	Формирование и укрепление мировоззрения главной социально-политической ценности общества - ценности детства.	
Факторы	<ul style="list-style-type: none"> – природно-географические; – физиолого-антропологические; – биолого-антропологические; – историко-антропологические; – культурологические; – этнографические; – этнологические; 	<ul style="list-style-type: none"> – религиозно-мифологические; – лингвистические; – институционально-структурные; – технологические; – экономические; – эволюционные.
Взаимосвязь с другими сферами политики	<ul style="list-style-type: none"> – социальная политика – экономическая политика; – демографическая политика; – культурная политика; – образовательная политика; – научная политика; – национальная политика; – молодежная политика; 	<ul style="list-style-type: none"> – семейная политика; – социозэкологическая политика; – политика сферы здравоохранения; – политика сферы социальной защиты и социального развития; – жилищная политика; – миграционная политика; – политика в отношении лиц с ограниченными возможностями и другие.
Взаимосвязь с отраслями социальной сферы	<ul style="list-style-type: none"> – образование; – здравоохранение; – культура; – физическая культура и спорт; 	<ul style="list-style-type: none"> – социальное обеспечение; – социальная защита; – социальное обслуживание; – СМИ.

Периодизация	– долгосрочная; – среднесрочная;	– краткосрочная; – текущая.
Цель	Обеспечение условий для выживания, защиты, развития, саморазвития, реализации своего потенциала каждого ребенка.	
Задачи	<ul style="list-style-type: none"> – признание всего комплекса прав и свобод детей и гарантия их реализации; – предоставление детям особого социального статуса; – создание благоприятных условий для рождения и социализации; – обеспечение интересов и потребностей детей; – создание необходимых условий для раскрытия и реализации потенциала детей; – обеспечение защиты социально-уязвимых групп детей. 	
Принципы	<ul style="list-style-type: none"> – социальной справедливости; – приоритет интересов детей; – доступность, адресность, дифференцированный подход; – комплексность; – профилактическая направленность; – научная обоснованность. 	
Приоритеты	<ul style="list-style-type: none"> – обеспечение жизнедеятельности, уровня для социального функционирования и социального развития всех детей; решение общесоциальных проблем детей; – социальная защита, помощь и поддержка депривированных групп детей; решение специфических проблем детей. 	
Направления	<ul style="list-style-type: none"> – формирование ценностно-гуманистического сознания и мировоззрения по отношению к детям; – научно-теоретическое обоснование; – практическая реализация. 	
Уровни	<ul style="list-style-type: none"> – государственный; – региональный; 	<ul style="list-style-type: none"> – муниципальный; – семейный.
Объект	<ul style="list-style-type: none"> – дети - как специфичная социально-демографическая группа; детство - как особый социальный институт. 	
Субъект	– государство;	

	<ul style="list-style-type: none"> – государственные социально-политические институты; – институты гражданского общества; – семья. 	
Система объект - объектных отношений:	<ul style="list-style-type: none"> – адаптация ребенка к нормам и ценностям общества; – адаптация общества к интересам и потребностям детей. 	
Система субъект - субъектных отношений:	<ul style="list-style-type: none"> – разработка и реализация государством социальной политики в отношении детей; – участие самих детей в определении основных приоритетов и направлений детской социальной политики; 	
Механизм	<p>Система нормативно-законодательных актов:</p> <ul style="list-style-type: none"> – разработка и внедрение государственной концепции социальной политики в отношении детей; – экспертиза действующего законодательства; – разработка и принятие нового законодательства; <p>Организационно-структурное оформление:</p> <ul style="list-style-type: none"> – на уровне законодательной власти; – на уровне исполнительной власти; – на уровне судебной власти. 	
Меры практической реализации	<ul style="list-style-type: none"> – идеологического; – пропагандистского; – экономического; – организационного; – правового; 	<ul style="list-style-type: none"> – научного; – методического; – информационного; – научного характера.
Этапы	<ul style="list-style-type: none"> – диагностика; – целеполагание; – планирование; – программирование; 	<ul style="list-style-type: none"> – реализация; – контроль; – экспертиза; – прогнозирование.
Источники	– государственный бюджет;	– благотворительность и спонсорство

финансирования	<ul style="list-style-type: none"> – региональный бюджет; – местный бюджет; – внебюджетные средства; 	<ul style="list-style-type: none"> коммерческих структур и частных лиц; – инвестиции иностранных участников реализации социальной политики и социальных программ; – ресурсы некоммерческих организаций.
Эффективность	<ul style="list-style-type: none"> – эффективная - действенная, результативная, реализованная в значительной мере, понятная населению, оптимизирующая жизнедеятельность детей; – неэффективная - недейственная, нерезультативная, нереализованная, непонятная, неподдержанная населением, ведущая к деструктивным процессам организации процесса социального функционирования детей. 	
Итог	<ul style="list-style-type: none"> – успешный процесс социализации детей; – формирование физически, духовного и нравственно здорового поколения; – гармоничное всестороннее развитие и саморазвитие детей. 	
Результат	<ul style="list-style-type: none"> – социально-политическое и социально-экономическое благополучие страны; – стабильное развитие общества; – социальная безопасность и независимость государства; – сохранение российского народа и русской нации. 	

Государственная социальная политика призвана обеспечивать утверждение в обществе принципа социальной справедливости по отношению к детям, ослабление социального неравенства, формирование благоприятной для каждого ребенка жизненной среды.

В третьей главе «Инновационная парадигма концептуальных основ формирования и реализации социальной политики региона в отношении детей» проведено исследование положения детей в Тюменском регионе, представлен социологический анализ общественного мнения о степени эффективности современной системы социальной политики в отношении детей, разработана и предложена авторская концепция региональной модели социальной политики детства.

По оценке государственной статистики численность постоянного населения в Тюменской области (без автономных округов) составляет 1 млн. 315,1 тыс. человек, в том числе детей в возрасте 0-18 лет - 327,4 тыс. человек, что составляет 21,8% от общей численности населения области (см. табл.5).

Численность детей в Тюменском регионе

	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Все население	1345,5	1346,8	1350,6	1353,2	1351,3	1346,4	1339,5	1323,6	1318,5	1315,1
в том числе в возрасте:										
до 1 года	12,4	12,3	12,3	13,1	12,4	12,7	13,4	14,3	15,0	15,9
1-6	100,6	92,1	85,1	79,3	76,7	75,7	74,8	74,5	76,3	79,3
7	23,9	21,5	20,1	18,4	15,8	13,2	13,2	12,8	12,4	12,0
8-9	153,2	153,0	149,2	144,2	137,1	126,5	113,5	104,1	94,8	86,7
14-18	87,2	90,3	95,2	98,8	102,6	104,3	103,9	107,2	99,7	93,2

В 2005 г. показатель рождаемости в области в сравнении с 2003 годом увеличился на 6,1% и составил 12,2 на 1000 населения. В 2005г. зарегистрирован самый низкий показатель младенческой смертности - 8,8 на 1000 родившихся живыми (по РФ, 2004г. - 11,6%; по УрФО, 2004г.-11,1%).

Общее количество детей-инвалидов по данным формы №19 Госкомстата России «Сведения о детях-инвалидах» за 2005 год составляет по Тюменской области 5813 человек.

Таблица 6

Численность детей-инвалидов в Тюменском регионе

Дети-инвалиды в возрасте до 18 лет	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
всего человек	4843	5937	6200	6281	7683	7248	6723	6263	5435	5813
на 10 000 детей	148,	186,	202,	214,	231,	227,	214,	210,	182,	185,

	8	9	0	1	2	2	8	1	3	5

В структуре детской инвалидности по главному нарушению в состоянии здоровья наибольший удельный вес имеют умственные и другие психологические нарушения - 40,3% (у 2345 детей). Далее идут двигательные нарушения - 21,8% (у 1267 детей), висцеральные и метаболические нарушения - 14,0% (у 812 детей), зрительные нарушения - 4,9% (у 282 детей), языковые и речевые нарушения - 5,1% (у 299 детей), уродующие нарушения - 2,9% (169 детей), слуховые и вестибулярные нарушения - 4,0% (у 231 детей), общие и генерализованные нарушения - 1,9% (у 108 детей).

На начало 2006-2007 учебного года на юге области функционировало 753 школ, из них: 203 начальных, 86 основных, 424 средних, 26 коррекционных, вечерних 14. Контингент обучающихся в них составил 150805 человек.

Для детей с ограниченными возможностями здоровья работает 26 специальных коррекционных школ, в которых обучается 5665 учащихся.

Постепенная и поэтапная реорганизация учреждений в форме преобразования в автономные некоммерческие организации, с одной стороны, позволила сформировать конкурентную среду, предоставив финансово-хозяйственную самостоятельность организациям, а с другой увеличивает расходы семей на дополнительное образование детей (см. рис.9)

Рис. 9. Изменение организационно-правовой формы учреждений
дополнительного образования детей системы образования

На 01.01.2006 г. на территории области функционировало 19 комплексных центров социального обслуживания населения, 3 центра социальной помощи семье и детям, 3 социально-реабилитационных центра для несовершеннолетних, 1 социальный приют, областной реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями «Родник», а также 11 центров социального обслуживания населения, имеющих в своей структуре отделения социальной помощи семье и детям. В структуре учреждений и организаций - 380 мест круглосуточного пребывания несовершеннолетних, семейно воспитательные группы на 58 места, а также отделения дневного пребывания несовершеннолетних на 730 мест.

В соответствии с постановлением Губернатора №239 от 16.07.2003г. функционирует Областная Приемная по защите прав детей и подростков. Количество обратившихся в 2005 году составило 399 человек.

В Тюменской области проживают 327432 ребенка в возрасте до 18 лет, из них 2,4% составляют дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей

Рис. 10. Доля детей-сирот в общем количестве детей

На 01.01.2006г. на учете в органах опеки и попечительства юга Тюменской области состоит 6190 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из них: установлена опека (попечительство) над 3403 детьми, передано на патронатное воспитание 239 детей, воспитывается в приемных семьях 99 детей, в учреждениях интернатного типа - 1524 ребенка, в учреждениях образования, социальной защиты, здравоохранения-925 детей (см. рис.11).

Рис. 11. Устройство детей-сирот и детей, оставшихся
без попечения родителей

С целью профилактики социального сиротства и развития семейных форм устройства детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, на базе АНО «Областной центр социальной помощи семье и детям» создано «Агентство развития семейных форм устройства несовершеннолетних». В 2005 году открыто 41 семейно-воспитательная группа, функционировало 21, семейными формами воспитания было охвачено 179 детей и подростков (98

несовершеннолетних - семейно воспитательных группах, 81 ребенок посетили семьи в гостевом режиме).

По статистическим данным информационного центра ГУВД Тюменской области оперативная обстановка в детско-подростковой среде на территории юга Тюменской области в период 2003-2004 г.г. характеризовалась ростом преступности среди несовершеннолетних. В 2005 году наметилась позитивная тенденция к снижению количества преступлений совершенных несовершеннолетними. По сравнению с 2004 годом их количество уменьшилось на 12,4% и составило 1855 преступлений, удельный вес преступлений совершенных несовершеннолетними от числа законченных дел составил 11,0% (2004г.-13,3%) (см. рис.12).

Рис. 12. Количество преступлений,
совершенных несовершеннолетними и при их участии

Вместе с тем, несмотря на общее снижение подростковой преступности удельный вес тяжких преступлений от общего числа, совершенных несовершеннолетними, увеличился в 2005 году на 3,3% (с 21,1% в 2004г. до 24,4% в 2005г.)

Статистические данные, приведенные в исследовании, показали, что в регионе сохраняются серьезные проблемы в основных сферах жизнедеятельности детей:

1. Остается крайне актуальной проблема бедности, особенно многодетных семей. Растет неоправданно резкая дифференциация в доходах различных

семей.

2. Наблюдаются негативные тенденции в состоянии здоровья детей. Увеличивается число отклонений в умственном и нервно-психическом здоровье детей и их физическом развитии, имеет стабильный рост численность детей-инвалидов.

3. Особое беспокойство вызывает социальное сиротство и детская беспризорность, наличие таких негативных явлений в детской и подростковой среде, как наркомания и токсикомания, повышение криминальной активности детей.

4. Продолжающийся процесс сокращения и разрушения социальной инфраструктуры детства, коммерциализация сфер образования и культуры ведут к искажению и падению нравственности и духовных основ подрастающего поколения.

Анализ перспективных направлений деятельности в области социальной политики и защиты детей в Тюменском регионе явно обозначил следующие тенденции:

- органами исполнительной власти предпринимаются практические попытки организации системы межведомственного взаимодействия в решении проблем жизнедеятельности детей;

- многие запланированные мероприятия носят профилактическую направленность;

- прослеживается стремление к использованию дифференцированного подхода к содержанию и организации работы с детьми, охвату большего количества категорий детей, в том числе, «групп особого внимания»;

- внедряются новые технологии, формы и методы работы с детьми, оказания им помощи и поддержки.

Несмотря на многочисленные позитивные изменения в сфере социальной защиты и поддержки детей в Тюменском регионе, необходимо признать, что сегодня превалирует программно-целевой подход к решению жизненно важных проблем детей региона.

Основные направления социального развития региона, отраженные в «Концепции социально-экономического развития Тюменской области на период до 2010 года», утвержденной Распоряжением Губернатора Тюменской области от 28 июня 2003 года №650-р и «Концепции развития социальной защиты населения Тюменской области в 2004-2005 годах на период до 2007 года», утвержденной Департаментом социального развития Тюменской области

в 2004 году, к сожалению, подтвердили тот факт, что дети сегодня не являются приоритетным объектом его социальной политики.

Согласно проведенному диссертационному исследованию, в Тюменском регионе существует необходимость и имеются все основания для практической разработки и реализации комплексного подхода к формированию и развитию системы социальной политики в отношении детей.

Диссертантом было проведено поэтапное социологическое исследование проблем формирования и реализации социальной политики региона в отношении детей. Исследование выборочное. Проведена квотная многоступенчатая выборка от генеральной совокупности. Стратегией отбора на каждой ступени являлась бесповторная квотная выборка методом типичных представителей. Генеральная совокупность составила 826,9 тыс. человек. Выборочная совокупность - 2 тыс. человек. Согласно выборочному методу в статистике, при генеральной совокупности объемом более 100 тыс. человек, для обеспечения репрезентативности выборки, объем генеральной совокупности не имеет значения. При уровне доверенности 99% и допустимой ошибке 3%, объем выборки должен составить 1849 респондентов, по факту было опрошено 2 тыс. респондентов[43].

I этап январь-июнь 2005г. - исследование проблем эффективности современной социальной политики региона в отношении детей, включающее анкетный опрос жителей г.Тюмени. В опросе приняли участие 1000 респондентов. *II этап* - август-декабрь 2005г. - было опрошено 1000 респондентов - жителей юга Тюменской области. Среди них представители Аббатского района - 80 человек, Аромашевского района - 67 человек, Викуловского района - 96 человек, Голышмановского района - 122 человека, Ялуторовского района - 176 человек, Тюменского района - 215 человек, Заводоуковского района - 143 человека, Армизонского района - 101 человек. *III этап* - январь-июнь 2006г. - было исследовано мнение специалистов законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти Тюменской области. В эксперт-опросе приняло участие 100 респондентов.

Эксперты, выбранные для анкетирования, были представителями руководящего состава законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти Тюменской области: департаментов, Областной Думы, Прокуратуры, ориентированных на изучение и практические решение социальных проблем детей в Тюменском регионе. Этот выбор определялся необходимостью выявления компетентного мнения и получения квалифицированных рекомендаций о возможности разработки и реализации социальной политики детства в регионе.

Таблица 7

от 31 до 40 лет	219	21,9	361	36,1	32	32
-----------------	-----	------	-----	------	----	----

от 41 до 50 лет	288	28,8	274	27,4	31	31
от 51 и старше	168	16,8	108	10,8	8	8
Образование						
незаконченное среднее	23	2,3	39	3,9	-	-
среднее общее	92	9,2	136	13,6	-	-
среднее специальное	346	34,6	514	51,4	4	4
незаконченное высшее	150	15,0	20	2,0	-	-
высшее	389	38,9	291	29,1	96	96
Количество детей						
нет	305	30,5	214	21,4	22	22
один ребенок	274	27,4	247	24,7	38	38
двое детей	339	33,9	463	46,3	36	36
трое и больше детей	81	8,1	76	7,6	4	4

Согласно цели проводимого исследования, было выявлено, что значительное количество респондентов активно интересуются современными проблемами детей (87,5% - жителей г.Тюмени, 79,4% - жителей юга области, 89% - экспертов).

Представляется важной оценка респондентов отношения государства к детям. Большинство опрошенных высказали единодушное мнение: «так же как к другим группам населения». Среди дополнительных ответов имели место следующие: «государству дети не нужны», «государство относится к детям также как и ко всем - плохо», «государство игнорирует детей», «относится безразлично», «необходимо уделить детям особое внимание» и т.д. (см. табл.8).

Таблица 8

Мнение респондентов об отношении государства к детям

Варианты ответов	г.Тюмень		Юг области		Эксперты	
	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%
лучше, чем к другим группам населения	75	7,5	51	5,1	14	14
так же, как к другим группам населения	506	50,6	494	49,4	48	48
хуже, чем к другим группам населения	369	36,9	443	44,3	34	34
другое	49	4,9	12	1,2	4	4

Проведенный качественный и количественный анализ типологии основных социальных угроз, негативно влияющих на жизнь детей региона, по мнению респондентов, позволил ранжировать их в следующем порядке: для жителей города Тюмени это - «неуверенность в настоящем и будущем», «невозможность получить образование и найти достойную работу», «плохое состояние здоровья детей»; для жителей юга области - «невозможность получить образование и найти достойную работу», «бедность и нищета», «пьянство»; для экспертов - «плохое состояние здоровья детей», «духовно-нравственная деградация», «невозможность получить образование и найти работу».

Таким образом, главные опасения опрошенных связаны с проблемой получения детьми образования. Акцентирование внимания на проблеме

возможного пьянства детей, указанной жителями юга области, по мнению автора, отражает негативные социально-экономические процессы, происходящие сегодня в сельских районах региона.

Вместе с тем, импонирует внимание экспертов к проблеме духовно-нравственной деградации детей, что во многом обусловлено ограничением доступа детей к образованию, недостатками в содержании школьного и внешкольного воспитания.

Основными факторами, с которыми респонденты связывают опасения за судьбы детей названы: «негативное влияние сверстников и взрослых» (46,3%, 39,8%, 41,0%); «воздействие СМИ» (32,3%, 35,8%, 39,0%); «отсутствие государственной концепции социальной политики в отношении детей» (29,8%, 18,6%, 38,0%). Проведенное социологическое исследование позволило определить круг наиболее значимых проблем, стоящих перед детьми сегодня:

- отсутствие равных возможностей для развития и самореализации;
- социально-экономическое неравенство;
- игнорирование интересов и потребностей детей.

Согласно исследованию только 0,5% жителей Тюмени, 0,1% - жителей юга области и 3% экспертов оценивают современное положение детей в Тюменском регионе как очень благополучное; значительное большинство экспертов - 41,5%, 39,6%, 52% - как нормальное; 30,5%, 37%, 24% - как тяжелое; 14,2%, 15,9%, 4% - как кризисное; 5,3%, 4,2%,. 1% - как катастрофическое (см. табл.9).

Таблица 9

Характеристика современного положения детей в Тюменском регионе

Варианты ответов	г.Тюмень		Юг области		Эксперты	
	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%
очень благополучное	5	0,5	1	0,1	3	3
вполне благополучное	38	3,8	26	2,6	13	13
нормальное	415	41,5	396	39,6	52	52
тяжелое	305	30,5	373	37,3	24	24

кризисное	142	14,2	159	15,9	7	7
катастрофическое	53	5,3	42	4,2	1	1
другое	41	4,1	3	0,3	0	0

Обращает на себя внимание тот факт, что эксперты-руководители и специалисты-практики сферы социальной инфраструктуры детства дают более позитивную оценку положения детей в регионе, чем жители города и районов. Можно предположить, что, во-первых, они более детально знакомы с основными направлениями и мерами, реализуемыми в регионе в отношении детей, во-вторых, данная оценка экспертов носит не столько объективный, сколько субъективный характер, так как отражает качественные показатели их профессиональной деятельности в области обеспечения жизнедеятельности детей региона.

Первоочередные меры с целью улучшения положения детей в регионе респонденты ранжировали следующим образом (см. табл. 10):

Таблица 10

Первоочередные меры по улучшению положения детей в регионе

Варианты ответов	г.Тюмень	Юг области	Эксперты
разработать государственную и региональную концепцию социальной политики в отношении детей	1	2	1
реорганизовать систему социальной защиты детей	3	3	5
включить в круг внимания государства проблемы всех детей, а не только социально незащищенных категорий	4	5	4
совершенствовать нормативно-законодательную основу социальной политики детства	5	4	2

увеличить государственное финансирование детских целевых программ	2	1	9
развивать систему и механизмы взаимодействия всех субъектов социальной политики, способных оказать помощь в решении проблем детей	6	7	7
обеспечить координацию деятельности всех субъектов, реализующих социальную политику в отношении детей	7	6	8
создать условия семье для полноценного развития и воспитания детей	8	9	3
активизировать общественные, гражданские инициативы для решения проблем детей	9	8	6
другое	10	10	10

Выбор первоочередных мер респондентами совпадают с авторской позицией: 1. разработка государственной и региональной концепции социальной политики в отношении детей; 2. реорганизация системы социальной защиты детей; 3. совершенствование нормативно-законодательной базы, регламентирующей условия жизнедеятельности детей.

Диссертант отмечает, что если жители города Тюмени и эксперты основные надежды возлагают на разработку концептуального системного подхода обеспечения и защиты жизни детей, то жители юга области - на увеличение государственного финансирования детских целевых программ, ожидая, таким образом, от государства, в основном, финансово-экономической и материальной помощи и поддержки. Ожидание патернализма со стороны государства подчеркивает и тот факт, что последнюю позицию в рейтинге приоритетных мер занимает «активизация общественных и гражданских инициатив для решения проблем детей и оказания им помощи и поддержки». В то же время совершенно очевидна необходимость поддержки и усиления деятельности общественных институтов в реализации социальной политики в отношении детей в регионе.

Результаты анкетирования свидетельствуют о том, что менее половины респондентов постоянно интересуются основными направлениями социальной политики государства и региональных властей в отношении детей (46,3%, 35,6%, 64%). Таким образом, подавляющее большинство опрошенных, признавая обеспокоенность за судьбы детей, тем не менее, оставляют эту область вне сферы своих интересов, перекладывая тем самым всю ответственность за положение детей на государство, государственные социальные институты и органы социальной защиты. Данный феномен

объясняется традиционным для России патерналистским подходом, при котором государство воспринимается как основной субъект управления всеми сферами жизнедеятельности общества и всеми социально-демографическими группами населения. Подтверждением является тот факт, что никто из респондентов не отнес конкретных граждан или, тем более себя, к реальным субъектам социальной политики в отношении детей. Главным субъектом социальной политики респонденты называют государство, затем по степени значимости - социальные институты и семью.

Так же единогласны были респонденты в вопросе определения объекта социальной политики - все дети региона, а не только социально-депривелигированные группы (80,4% - жители г.Тюмени, 61,4% - жители юга области, 91,0% - эксперты). Рассматривают детей в качестве необходимого субъекта социальной политики 71,9% - жителей г.Тюмени, 58,7% - жителей юга области, 84,0% - экспертов. Подчеркивая роль, значение и ответственность не только государства за судьбу детей, но и общества, респонденты определили приоритетный тип социальной политики в отношении детей как государственно-общественный. Этой позиции придерживаются 66,0% жителей города Тюмени, 52,6% - жителей юга области и 75,0% - экспертов (см. табл.11).

Таблица 11

Определение типа социальной политики в отношении детей в Российской Федерации

Варианты ответов	г.Тюмень		Юг области		Эксперты	
	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%
государственный	254	25,4	394	39,4	17	17
общественный	84	8,4	76	7,6	5	5
государственно-общественный	660	66,0	526	52,6	75	75
другое	3	0,3	4	0,4	3	3

В реальность реализации в регионе высокоэффективной социальной политики в отношении детей верит менее половины респондентов: 45,4% - жители Тюмени и 37,4% жители юга области, и большая часть экспертов - 84,0% (см. табл. 12).

Таблица 12

Оценка реальности реализации в Тюменском регионе
высокоэффективной социальной политики в отношении детей

Варианты ответов	г.Тюмень		Юг области		Эксперты	
	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%
реальна, в полной мере	454	45,4	374	37,4	84	84
маловероятна	462	46,2	548	54,8	12	12
совсем не реальна	71	7,1	61	6,1	3	3
другое	13	1,3	17	1,7	1	1

Такую ситуацию, по мнению автора исследования, нельзя объяснить только социально-экономическими возможностями региона, она отражает и определенную степень недоверия населения региона властным структурам, способными направлять свои приоритетные действия на решение проблем детей.

Доверие к государственным органам власти может поднять, по мнению респондентов, наличие независимой государственно-общественной структуры, оценивающей положение детей в регионе и эффективность деятельности региональных органов власти в отношении детей. Из общего числа опрошенных положительно высказались за наличие данной структуры 64,3% жителей Тюмени, 56,7% - жителей юга области, 79% экспертов.

Результаты проведенного социологического исследования позволили диссертанту сделать следующие выводы:

1. Большинство опрошенных респондентов не удовлетворены современным положением детей, отношением государства и общества к институту детства, к решению проблем социализации и защиты детей как в России, так и в Тюменском регионе. Наиболее значимыми критериями оценки положения и развития детей, по мнению респондентов, являются образование, здоровье, нравственность и материальное благосостояние.

2. Недостатком современной системы образования является ограничения доступа к его получению. Произошли негативные изменения и в системе внешкольного воспитания детей: резко сократилось число специализированных

учреждений. Оставшиеся, в большинстве случаев, перешли в систему автономных некоммерческих организаций и стали платными, что, по убеждению респондентов, отрицательно сказывается на культурном, интеллектуальном и духовном развитии детей.

3. Одной из главных проблем современного детства стала проблема социально-экономической дифференциации детей, отсутствия равных возможностей социализации и самореализации.

4. Назрела необходимость разработки и реализации высокоэффективной реальной социальной политики, как целенаправленного, научно обоснованного, методологического, институционального и технологически обеспеченного процесса.

5. Приоритетного внимания требуют все дети региона, а не только отдельные категории, так как главная задача детской социальной политики - решение проблем социализации детей и их интеграции в общество.

6. Населением Тюменского региона не преодолена традиция патернализма, и основная ответственность за решение проблем детей, за организацию их жизнедеятельности относится респондентами к ведению государства и государственных институтов, практически исключается возможность своего участия в этом.

7. Большая часть респондентов рассматривает детей как реальных субъектов разработки и реализации детской социальной политики в регионе, считает необходимым учет их мнения и участие в общественных и социально-политических движениях.

Анализ деятельности 26 региональных отделений политических партий, 141 общественного и общественно-политического объединения, направляющих свою деятельность на работу с детьми, 210 религиозных организаций позволил автору диссертационного исследования прийти к заключению, что только принцип социального партнерства позволит разработать и реализовать эффективную социальную политику в отношении детей в Тюменском регионе.

Социальная политика региона в отношении детей - это часть внутренней социальной политики региона, направленной на формирование благоприятной социоэкологической, социополитической, социоэкономической и социокультурной среды жизнедеятельности детей, на гармоничное их развитие, на обеспечение комплекса необходимых условий развития института детства.

Итогом проведенного диссертационного исследования стала разработанная *Концепция социальной политики детства в регионе*, включающая научно-обоснованную в теоретическом и практическом аспектах комплексную систему взглядов - целей, принципов, приоритетов, - а также практических мер,

реализуемых региональными органами государственной власти во взаимодействии с институтами гражданского общества, направленных на развитие детей, посредством улучшения условий, повышения уровня и качества их жизни.

В основу авторской концепции социальной политики детства региона положены объективные антропологические факторы, детерминирующие ее эффективность и результативность. Она содержит: обоснование объекта, субъектов, идеологии, цели и задач, функций, принципов и механизмов ее реализации.

Концепция социальной политики в отношении детей на региональном уровне включает:

I. Правовой уровень: •разработку соответствующей нормативно-законодательной базы по актуальным проблемам жизнедеятельности детей региона; •создание экспертного совета, установление обязательной социальной фамилистической экспертизы принимаемых государственных и региональных решений; •создание ювенальной прокуратуры и системы ювенальных судов по проблемам семьи и детей; •развитие практической деятельности по внедрению социально-правовой технологии восстановительного правосудия; •создание нового регионального социального института - уполномоченных по правам детей; •открытие «Детского правозащитного университета».

II. Организационный уровень: •развитие системно-целостного характера разработки и реализации социальной политики в отношении детей в регионе; •создание единого социально-политического пространства региона в процессе обеспечения жизнедеятельности детей; •координацию и субординацию деятельности органов государственной исполнительной и законодательной ветвей власти в реализации детской социальной политики; •координацию деятельности органов управления различных ведомств, служб и комитетов в решении задач социальной политики детства; •создание межведомственных социальных профилактических и реабилитационных центров для обеспечения комплексного подхода в решении социальных проблем детей; •открытие новых детских реабилитационных центров, социальных приютов, а также лечебно-профилактических, медико-социальных и коррекционных образовательных учреждений; •организацию комплексного подхода к превентивной практике; •разработку и реализацию современной региональной концепции социальной защиты детей; •внедрение системы региональных социальных стандартов социальных услуг предоставляемых детям; •обеспечение социальной поддержкой (помощью) и социальным страхованием детей и семей, нуждающихся в социальной защите; •разработку региональной межведомственной комплексной целевой программы по социальной защите и развитию детей; •апробацию инновационных социальных технологий социальной политики и социальной защиты детей; •разработку механизмов

повышения ответственности семьи за жизнедеятельность ребенка и утверждение ее в качестве равноправного субъекта социально-политической деятельности; ●создание координационного совета по формированию и реализации социальной политики региона в отношении детей.

III. *Идеологический уровень*: ●организацию социального партнерства с общественными организациями и институтами гражданского общества; ●развитие добровольческого движения в регионе как инструмента реализации целей и задач детской социальной политики в регионе; ●организацию системы взаимодействия с региональными представительствами политических партий; ●развитие практики социального служения церкви, организация консолидации деятельности с конфессиональными институтами региона; ●создание социальной службы по изучению мнения детей по основным направлениям разработки и реализации детской социальной политики; ●открытие союза детских общественных и социально-политических объединений.

IV. *Научно-методический уровень*: ●проведение комплексного мониторинга по изучению социально-экономического, морально-психологического положения детей в регионе; ●постановку современного научного социального эксперимента; ●разработку научно-методического механизма реализации детской социальной политики региона и ее управления; ●научно-исследовательское социологическое сопровождение всех этапов разработки и реализации детской социальной политики региона.

V. *Финансово-экономический уровень*: ●формирование механизма финансового партнерства; обеспечение консолидации источников финансирования социальной политики региона в отношении детей.

VI. *Кадровый уровень*: ●создание профессионального кадрового корпуса системы социальной политики региона, в том числе, и в отношении детей; ●обеспечение единого образовательного пространства в рамках подготовки специалистов сферы социальной политики региона.

VII. *Информационный уровень*: ●реорганизацию системы информационного обеспечения реализации социальной политики; ●совершенствование системы социальной статистики положения детей региона; ●организацию выпуска ежегодного статистического аналитического издания.

Реализация концепции социальной политики детей в регионе существенным образом зависит от типа используемой организационной структуры управления, то есть модели. Модель системы социальной политики детства, по мнению автора, может быть представлена следующим образом (см. рис.13,14).

Рис. 13. Модель социальной политики детства региона

Рис. 14. Модель системы управления социальной политикой детства в регионе

Модель управления социальной политикой детства в регионе обеспечивает эффективность деятельности системы управления; преодолевает межведомственную разобщенность и дублирование функций; создает условия для социального партнерства и взаимодействия государственных учреждений с негосударственными организациями; дает возможность обеспечивать концентрацию ресурсов и контроль за их использованием; создает условия для организации многоуровневого научно-методического и кадрового обеспечения служб социальной политики детства в регионе.

Разработка и внедрение комплексной целостной и системной социальной политики в отношении детей, как в Российской Федерации, так и в регионе позволит определить приоритетные направления, цели и задачи дальнейшего ее формирования и развития.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы и соответствующие рекомендации.

Публикации. По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Монографии

1. Мехришвили Л.Л. Социальная политика региона в отношении детей: современные аспекты устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (социологическое исследование). - Тюмень: Областной центр «Семья», 2006. - 5 п.л.

2. Мехришвили Л.Л. Социальная политика: концептуальные подходы. // Тюмень: ТюмГНГУ, 2006. - 14 п.л.

3. Мехришвили Л.Л. Проблема детства в системе социальной политики региона. // Тюмень: ТюмГНГУ, 2007. - 20,75 п.л.

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК

4. Мехришвили Л.Л. Категория «социального» в аспекте осмысления социальной политики. // Гуманитарные социально-экономические науки. - Р-н-Д, №5, 2006. - 0,6 п.л.

5. Мехришвили Л.Л. К вопросу об антропологических основах социальной политики. // Омский научный вестник. - Омск, №8 (45), 2006. - 0,6 п.л.

6. Мехришвили Л.Л. «Социальное» в системе категорий социальной политики. // Вестник самарского государственного университета. Социология и социальная работа. - Самара, №10/1, 2006. - 0,6 п.л.

7. Мехришвили Л.Л. Социальная политика как механизм регуляции процесса развития индивида и обществ. // Вестник Томского государственного университета. - Томск, 2007. - 1,0 п.л. (в печ.)

8. Мехришвили Л.Л. Социальная политика и социальная защита: методологический аспект // Вестник новосибирского государственного университета. - Новосибирск, 2007. - 0,8 п.л. (в печ.)

Статьи и тезисы

9. Мехришвили Л.Л. Гуманизм как основополагающий принцип в реализации социальной защиты детства // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Культурологические проблемы развития региона». - Тюмень, 1998. - 0,2 п.л.

10. Мехришвили Л.Л. Гуманизм как основополагающий принцип в реализации социальной защиты детства // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Культурологические проблемы развития региона». - Тюмень, 1998. - 0,2 п.л.

11. Мехришвили Л.Л. Актуальные проблемы предотвращения насилия по отношению к женщинам и детям. // Областная научно-практическая «Роль женщины в современном обществе». - Тюмень, 1999. - 0,2 п.л.

12. Мехришвили Л.Л. Взаимоотношения отцов и детей: исторический аспект. // Научно-практическая конференция «Диалог поколений». - ТюмГНГУ, 2000. - 0,2 п.л.

13. Мехришвили Л.Л. Региональная политика социальной защиты детей. // Международная научно-практическая конференция «Теория и практика в социальной работе: реалии и перспективы». - Барнаул, 2001. - 03 п.л.

14. Мехришвили Л.Л. Концептуальные подходы к содержанию социальной защиты детей на региональном уровне. // Региональная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы социальной работы в регионе». - Тюмень, 2001. - 0,3 п.л.

15. Мехришвили Л.Л. Концепция социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в Тюменском регионе. // Международная научно-практическая конференция «10летие социальной работы в России: актуальные проблемы практики и профессиональная подготовка специалистов в системе высшего образования». - Екатеринбург, 2002. - 0,3 п.л.

16. Мехришвили Л.Л. Социально-психологические и эмоциональные нарушения у детей-сирот-инвалидов воспитанников детских домов. // Областная научно-практическая конференция «Проблемы детей-инвалидов». - Тюмень, 2002. - 0,2 п.л.

17. Мехришвили Л.Л. Комплексные подходы к решению проблем социальной помощи детям и подросткам как основа формирования здорового образа жизни. // Областная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы формирования здорового образа жизни». - Тюмень, 2002. - 0,4 п.л.

18. Мехришвили Л.Л. Социальные аспекты реабилитации детей с ограниченными возможностями. // Окружной семинар-практикум «Основы независимой жизни человека на инвалидной коляске». - Ханты-Мансийск, 2003. - 1,3 п.л.

19. Мехришвили Л.Л. Роль социальной работы в системе образования. // Сборник научных трудов «О социальном ...». - Тюмень, ТюмГНГУ, 2003. - 0,5 п.л.

20. Мехришвили Л.Л., Чайковская М.В. Выбор приоритетов медико-социальной помощи у детей с отягощенной наследственностью. // «Медицинская наука и образование Урала», №3-4, 2004. - 0,75 п.л./0,4 п.л.

21. Мехришвили Л.Л., Гонина Е.Ю. Гармоничная семья в современном обществе. // Региональная научно-практическая конференция студентов и молодых ученых. - Тобольск, 2004. - 0,3 п.л./0,1 п.л.

22. Мехришвили Л.Л. Генезис и социально-историческая трансформация понятия «социально-психологическая депривация». // Международная научно-практическая конференция «Социально-психологическая депривация как феномен современного общества». - Тюмень, 2004. - 0,7 п.л.

23. Мехришвили Л.Л. Специфика развития в Тюменской области семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. // Международная научно-техническая конференция «Нефть и газ Западной Сибири». - Тюмень, 2005. - 0,2 п.л.

24. Мехришвили Л.Л., Скок Н.И. Перспективы образования детей с ограниченными возможностями. // Международная научно-практическая конференция «Высшее образование для XXI века». - Москва, МосГУ, 2005. - 0,6

п.л./0,3 п.л.

25. Мехришвили Л.Л. Особенности социальной политики в регионе: проблемы научной разработки и преподавания. // Межвузовская конференция «История социальной политики и социальной работы: состояние и проблемы научной разработки и преподавания в вузе». - Москва, МосГУ, 2005. - 0,3 п.л.

26. Мехришвили Л.Л. Научно-теоретические подходы к трансформации понятия «социальная политика». // Всероссийская научная конференция «Человек и мир. Социально-гуманитарные исследования: наука в современном обществе». - Тюмень, ИПЦ «Экспресс», 2006. - 0,5 п.л.

27. Мехришвили Л.Л. Традиционные и инновационные подходы в решении проблем детей-сирот в Тюменской области. // Институт нефти и газ: сборник научных трудов. Т.2. - Тюмень, ТюмГНГУ, 2006. - 0,3 п.л.

28. Мехришвили Л.Л. Специфика социальной защиты детей из семей мигрантов. // Международная конференция «Гуманитарные проблемы миграции: межкультурная коммуникация, язык и социально-культурная адаптация». - Тюмень, 2006. - 0,25 п.л.

29. Мехришвили Л.Л. Феномен самотрансценденции в категориях социальной политики. // Вестник Тюменского нефтегазового университета «Региональные социальные процессы». - Тюмень, №3, 2006. - 1,0 п.л.

30. Мехришвили Л.Л. Социальная политика как механизм регуляции процесса социального развития индивида и общества. // Социальные технологии, исследования. - Москва, №4 (18), 2006. - 1,2 п.л.

31. Мехришвили Л.Л. Социальная защищенность в системе категорий социальной политики. // Вестник Тюменского нефтегазового университета «Региональные социальные процессы». - Тюмень, №4, 2006. - 0,8 п.л.

32. Мехришвили Л.Л. Социологический анализ общественного мнения о степени эффективности современной системы социальной политики в отношении детей в Тюменском регионе. // Вестник Тюменского нефтегазового университета «Региональные социальные процессы». - Тюмень, №5, 2006. - 1,2 п.л.

33. Мехришвили Л.Л. Социальная политика на современном этапе: сущность и содержание. // Международный круглый стол «Социальная работа в свете региональной социальной политики: организация, управление, технологии». - Тюмень, 2007. - 0,5 п.л.

34. Мехришвили Л.Л. Социально-экономическая дифференциация детства, как детерминанта социальной защиты детей. // Международный круглый стол ученых и практиков «Социальная работа в свете региональной социальной политики: организация, управление, технологии». - Тюмень, 2007 - 0,5 п.л.

35. Мехришвили Л.Л. Социальная политика: концептуальные подходы к

трансформации понятия. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. - Пермь, 2007 - 0,5 п.л. (в печ.)

36. Мехришвили Л.Л., Чайковская М.В. Инновационные технологии и реализация национального проекта «Здоровье» в городской детской поликлинике Тюменского региона. // Вестник Тюменского нефтегазового университета «Региональные социальные процессы» Тюмень, №1, 2007 - 0,5 п.л./0,3 п.л.

[1] Римашевская Н. Человеческий потенциал России и проблемы «сбережения населения» // Российский экономический журнал, №9-10, 2004, С.22-40

[2] Аристотель. Сочинения в 4-х томах / Пер. с древнегреч. - М., 1984; Платон. Собрание сочинений в 4-х тт. Т.3. - М.; Гумбольдт В. Язык и философия культуры. - Сочинения в 4-х томах, Т.4. - М., 1985; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда, 1900; Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. - М., 1992; Зомбарт В. Идеалы социальной политики / Пер. с нем. СПб., 1906; Арон Р. Этапы развития социологической мысли.- М., 1993; Хабермас Ю. Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма. В кн. Теория и история экономически и социальных институтов и систем // Альманах THESIS, Вып.2, 1993; Theorie des kommunikativen Handelns. Bd. 1-11. Fr./m., 1981.

[3] Монтескье Ш. Избранные произведения. - М., 1955; Oeuvres completes. V. 1-3. P.; Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология, Соч. 2-е изд. Т.3.; Kont O. Systeme de politique positive.- P., 1851; Cours de philosophie positive. P., 1908; Милль Д. Основания политической экономии с некоторыми из их применений к общественной философии. Т.1,2. СПб, 1865; Спенсер Г. Основания социологии / Пер. с англ. Соч., Т.4. - СПб, 1998; Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. - М., 1992.

[4] Кистяковский Б.А. В защиту права (интеллигенция и правосознание). // Вехи. - М., 1909.; Гессен И.В. Конституционное государство. // Сборник статей СПб. Изд-во: «Общественная польза», 1905; Новгородцев П.И. Об общественном идеале. // Вопросы философии и психологии. Вып. 1. - М., 1917; Котляровский С.А. Fr. Herts. Moodene Passentheorien. Wien. 1904; Власть и право: проблема правового государства. - М., 1915; Струве П.Б. Свобода и историческая необходимость. // Вопросы философии и психологии. №1. - М., 1997

[5] Манхейм К. Диагноз нашего времени. - М., 1994; Вебер М. Основные социологические понятия. Избранные произведения. - М., 1990; Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология, Соч. 2-е изд. Т.3.; Лукман Н. Теория общества / Теория общества. Сборник. - М., 1999; Бердяев Н.А. Судьба России: опыт по психологии войны и национальности. - М.: Мысль, 1990; Волгин Н.А., Гриценко Н.Н., Шарков Ф.И.. Социальное государство. - М. Изд. «Дашков и К», 2004; Барбакова К.Г., Барбаков О.М., Гаврин А.С., Костко Н.А. Искусство управления городом. - Курган: Изд-во «Зауралье», 2005; Константинова Л.С. Социальная политика: штрихи к социологической концепции // Социс, №2, 2005; Бороноев А.О., Смирнов П.И. О понятиях «общество» и «социальное» // Социс, 2003, №8.

[6] Социальная политика / Под общ. ред. Н.А. Волгина. - М.: Изд-во Экзамен, 2002; Григорьева И.А. Социальная политика и социальное реформирование в России в 90-х годах. СПб. 1998; Социальная политика: парадигмы и приоритеты. Под общ. ред. В.И. Жукова - М.: Изд-во МГСУ «Союз», 2000; Смирнов С.Н. Региональные аспекты социальной политики. - М.: Гелиос АРВ, 1999; Холостова Е.И. Социальная политика. - М., СТИ МГСУ, 2000.

[7] Данилов В.М. Сущность и содержание региональной социальной политики. - М., 1999;

Смирнов С.Н. Региональные аспекты социальной политики. - М., 1999; Терехова Л.В. Система социальной защиты семей в Тюменской области. - Тюмень, 1997.

[8] Benedict R. Continuities and discontinuities in cultural conducting. Psychiatry. - 1938. - Vol.32; Postman N. The disappearance of childhood. L. Allen @ Unvin, 1981; Kinderkultur / Von Konrad Kostlin. Bremen. 1987; Zur Zukuntt von Familie und Kindheit. Berlin, 1985; Richter D Kindheit als Utopie. Zur Zukuntt von Familie und Kindheit. Berlin, 1985;

[9] Беличева С.А. Характеристика современного состояния проблем девиантного несовершеннолетних и пути ее решения. / Проблемы социальной работы в России. - М., 1995; Клейберг Ю.А. Социальные нормы и отклонения. - М., 1997; Силласте Г.Г. Социальная адаптация семей с онкологически больными детьми. / Социо.исслед. №1, 1997; Шеляг Т.В. Эффективность деятельности учреждений социального обслуживания семей и детей. - М., 1999; Ярская-Смирнова Е.Р. Социокультурный анализ нетипичности. - Саратов, 1996.

[10] Кон И.С. К проблеме возрастного символизма // Советская этнография, №6, 1981; Кон И.С. Ребенок и общество. - М.: Наука, 1988; Арьес Ф. Возрасты жизни / Пер. с фр. - М.: Мысль, 1977; Мид М. Культура и мир детства.: Избранные произведения / Пер. с англ. и коммент. Ю.А. Алексеева; Отв. ред. И.С. Кон. - М.: Наука, 1988; Оталора М.К. Игра, ее место в развитии у детей индейских племен Колумбии. - М., 1984; Субботский Е.В. Суждения ребенка о существовании // Вестник Моск.ун-та. Сер. 14 Психология, №4, 1990; Вялова Г.П. Детство - ценность культуры. - Ростов-на-Дону.: Изд-во Феникс, 1995; Несмеянова М.Н. Детство как социально-философская проблема. - Ростов-на-Дону.: Изд-во Феникс, 1987.

[11] Бреева Е.Б. Исследование качественных характеристик детей в современной России: методологические аспекты: Автореферат диссерт. Доктора эконом. наук. - М., 1997.

[12] Парсонс Т. О социальных системах / Под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского. - М.: Академический Проект, 2002; Система современных обществ. Пер с англ. - М.: Аспект-пресс, 1998; Parsons T. The social system №4, 1951; Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура // Социс. - №3. - 1992; Спенсер Г. Основания социологии / Пер. с англ. Соч., Т.4. - СПб, 1998; Берталанфи Л. История и синтез общей теории систем / Системные исследования. Ежегодник, 1973. - М., 197; Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. - М.: Мысль, 1978.

[13] Социальная политика: парадигмы и приоритеты. Под общ. ред. В.И. Жукова - М.: Изд-во МГСУ «Союз», 2000; Социальная политика / Под общ. ред. Н.А. Волгина. - М.: Изд-во Экзамен, 2002; Холостова Е.И. Социальная политика. - М., СТИ МГСУ, 2000.

[14] Артюхов А.В., Павлов Б.С. Молодежь на Крайнем Севере: проблемы социализации жизненного самоопределения. - Екатеринбург: Институт экономики, 2000; Барбаков О.М., Конев Ю.М., Федеральное управление социальным развитием региона // Региональные социальные процессы. - №3. - 2004; Барбакова К.Г., Барбаков О.М., Гаврин А.С., Костко Н.А. Искусство управления городом. - Курган: Изд-во «Зауралье», 2005; Конев Ю.М. Государственная инновационная политика как фактор динамического регионального развития РФ // Активная инновационная политика - основа экономического возрождения России. - М., 2002; Киричук С.М. Социально-политический аспект муниципального управления / Известия ВУЗов «Нефть и газ». - 2005. - №5; Хайруллина Н.Г. Современное состояние экономики региона. Вестник Тюменского нефтегазового университета. Региональные социальные процессы. - Тюмень, №3, 2006.

- [15] Тощенко Ж.Т. О понятийном аппарате социологии // Социологические исследования, №9, 2002.
- [16] Барбакова К.Г., Барбаков О.М., Гаврин А.С., Костко Н.А. Искусство управления городом. - Курган: Изд-во «Зауралье», 2005.
- [17] Социальная политика / Под общ. ред. Н.А. Волгина. - М.: Изд-во Экзамен, 2002.
- [18] Лукман Н. Теория общества / Теория общества. Сборник. - М., 1999.
- [19] Волков Ю.Е. Базисные понятия и логика социологической парадигмы // Социс №1, 1997.
- [20] Бороноев А.О., Смирнов П.И. О понятиях «общество» и «социальное» // Социс, 2003, №8.
- [21] Гоббс Т. Избранные произведения. Т.2. - М., 1991
- [22] Боден Ж. Шесть книг о государстве (фр. изд. 1576, европ. Изд. 1586); Монтескье Ш. О духе законов, 1748.
- [23] Ковалевский М.Н. Историко-сравнительный метод в юриспруденции и приемы изучения истории права. - М., 1880; Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. - М., 1992.
- [24] Социальная политика: парадигмы и приоритеты. Под общ. ред. В.И. Жукова - М.: Изд-во МГСУ «Союз», 2000. - 312с., С.38-39
- [25] Социальная политика / Под общ. ред. Н.А. Волгина. - М.: Изд-во Экзамен, 2002.
- [26] Холостова Е.И. Социальная политика. - М., СТИ МГСУ, 2000.
- [27] Лаврененко И.М. Социальная политика и социальная работа: теория и практика. - М.: Социум, 2002.
- [28] Григорьева И.А. Социальная политика и социальное реформирование в России в 90-х годах. СПб. 1998.
- [29] Социальная политика: парадигмы и приоритеты. Под общ. ред. В.И. Жукова - М.: Изд-во МГСУ «Союз», 2000.
- [30] Зайнышев И.Г. Взаимосвязь социальной политики и социальной работы. - М.: Союз, 1996
- [31] Капицин В.М. Социальная политика и право: сущность и взаимозависимости // Российский журнал социальной работы. - № 8. - 1998
- [32] Колков В.В. Социальная безопасность. - М., 1998
- [33] Аристотель. Сочинения в 4-х томах / Пер. с древнегреч. - М., 1984; Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. О военном искусстве. - М., 1996; Спенсер Г. Грехи законодателей. Социс, №2, 1992; Штомпка П. Понятие социальной структуры: попытка обобщения // Социологические исследования, №9, 2001
- [34] Маслоу А. Мотивация и личность. - СПб.: Евразия, 1999; Фромм Э. Здоровое общество. -

М., 1955; Человек для себя: иметь или быть? - Минск, 1997

[35] Плотинский Ю.М. Модели социальных процессов - М.: Логос, 1998.

[36] Заславская Т.И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации. - М.: Дело, 2004

[37] Берталанфи Л. Общая теория систем. Основания, развитие, сферы применения., 1968; Луман Н. Почему необходима «системная теория»? - Проблемы теоретической социологии, СПб, 1994; арсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем // Американская социологическая мысль. - М., 1996.

[38] Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Пер. с англ. М.: Академия, 1999; Мид Д. Современная американская социология. - М., 1994; Парсонс Т. Социальная система, 1951

[39] Истон Д. Категории системного анализа политики. - Антология политической мысли., Т.2. - М., 1997; Almond G. F Developmental Approach to Political Systems. - World Politics, vol. XVII, issue 2 (Jan., 1965); Бурлацкий Ф.М. Политическая система современности. - М., 1978

[40] Мид М. Культура и мир детства.: Избранные произведения / Пер. с англ. и коммент. Ю.А. Алексеева; Отв. ред. И.С. Кон. - М.: Наука, 1988; Арьес Ф. Возрасты жизни / Пер. с фр. - М.: Мысль, 1977; Столетия детства, 1962.

[41] Кон И.С. Проблемы междисциплинарной интеграции общественных наук (на материалах социологии детства). Сб.Современная социология. - М., 1982. - Т.1., С.102

[42] Фиросов М.Н. Краткий курс истории социальной работы за рубежом и в России. - М., 1992; История социальной работы в России. - М.: Владос, 1999; Бадя Л.В. Прогрессивные идеи социальной педагогики и социальной работы в России: история и современность. - М.: Изд. АСОПиР, 1995

[43] Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. - М.: «Добросвет», 1998; Добренков В.И., Кравченко А.И. Методы социологического исследования. - М.: ИНФРА-М, 2004.